

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

На годъ . . . . . 8 р.
 » 9 мѣсяцевъ . . . . . 6 »
 » 6 » . . . . . 5 »
 » 3 » . . . . . 3 »

за Границею

На годъ . . . . . 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ . . . . . 10 »
 » на полгода . . . . . 6 »
 За границей на годъ . . . . . 14 »

Отдѣльн. номера по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.
 за строку на послѣдней страницѣ
 и по 30 коп. на первой.

За пересылку адреса: иногор. на
 гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
 Спб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Спб.
 Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
 также въ книжн. маг., Вол-
 фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
 Въ Томскѣ—въ книжномъ
 магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
 Редакціи газеты «Сибирь».
 Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
 газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Китайскія дѣла и нашъ колонизаціонный вопросъ.—Чумный вопросъ въ Сибири. *Вас. Михайлова*.—Правительственныя распоряженія.—Хроника.—Переселенческое движеніе.—Корреспонденціи: изъ Екатеринбургa, Тюмени, Вѣрнаго и изъ Війскаго округа.—Пріисковая школа.—На хабаровскомъ съѣздѣ. *А. С. Ш.*—Хроника научныхъ изслѣдованій въ Сибири и на Азиатскомъ Востокѣ.—На шитикѣ по Ленѣ. Эскизы изъ дорожнаго альбома художника. *В. Миссова*.—Хроника жизни за педѣлю.—Объявленія.

ПОМОЩЬ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМЪ!

Принимаются пожертвованія въ пользу переселенческаго убѣжища въ Тюмени деньгами и вещами. Пожертвованія просятъ адресовать въ Тюмень на имя Ивана Ивановича Игнатова; въ Петербургѣ пожертвованія принимаются въ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія», а въ Томскѣ въ редакціи «Сибирской Газеты».

Предсѣдатель временнаго Тюменскаго переселенческаго Комитета **Ив. Клериковъ**.

КИТАЙСКІЯ ДѢЛА И НАШЪ КОЛОНИЗАЦІОННЫЙ ВОПРОСЪ.

Съ Амура въ «Новое Время» пишутъ, что подъ носомъ у русскихъ, на берегу Амура, китайцы выстроили городъ одной верстой выше Игнашиной, съ 700 чел. войска, къ которому еще подвѣдуть 100 человекъ конницы. Съ прекращеніемъ Желтугинской разработки золота китайцы на 1,200 верстѣ, по Аргуню и Амуру, разставили черезъ 20 верстѣ пикеты, поселяютъ по всему Амуру 150,000 человекъ, ведутъ телеграфъ изъ Пекина черезъ манжурскіе города на Айгунъ и далѣе по Амуру, прокладывая просѣку изъ Цицъкара на Желтугу, черезъ горы и лѣса, держать по Сунгари 40,000 армію, начальники которой прямо заявляютъ, что они готовы сейчасъ къ войнѣ. У насъ со времени заселенія Амура не обращали вниманія на дорогу, которая идетъ гористымъ берегомъ только въючная, по телеграфной линіи до Благовѣщенска и далѣе горами черезъ Хинганскія горы до Хабаровки. Какъ телеграфъ, такъ и дорогу въ случаѣ войны можно моментально перерѣзать, и мы, по словамъ корреспондента, будемъ безсильны противъ 40.000,000 населенія Кореи и Манчуріи, тѣмъ болѣе, что сношенія съ Иркутскомъ и Петербургомъ прерываются на 2—3 мѣсяца весной и осенью, а съ лѣтними засухами, когда пароходы стоятъ 1½—2 мѣсяца, это составитъ болѣе полгода. Словомъ, мы беззащитны. Мѣстное начальство, конечно, хлопочетъ, но нужно, чтобы въ Петербургѣ поддержали край, доставившій уже теперь болѣе 5.000 пудовъ золота, считая добычу его отъ Горбицы, Ку-

дечи и Амазара. «Навѣрное при успѣхѣ защиты (?) количество золота будетъ надолго обезпечивать казну и обогащать предпринимателей. Извѣстна ли въ Петербургѣ опасность китайскаго нашествія? Здѣсь отъ Байкала до Владивостока, надобно не менѣе 80,000 войска. Нужно мобилизовать войска изъ Западной и Восточной Сибири, пока придуть подкрѣпленія изъ Россіи. Восточный вопросъ для Россіи здѣсь, а не на Босфорѣ. Проще бы занять часть Монголіи, Манчуріи и Кореи, отъ Кульджи чрезъ Улисутай, Ургу, Гиринъ, Нингугу до порта Лазарева, тогда мы будемъ жить спокойно, если только 150,000 армія будетъ охранять короткую границу въ 4,000 вер., а не въ 15,000 вер., какъ теперь, что и дорого, и не безопасно. Безчеловѣчіе китайцевъ извѣстно; они здѣсь зарѣжутъ всѣхъ до послѣдняго младенца, а между тѣмъ Амуръ стоитъ за 30 лѣтъ 100.000,000 руб.»

Письмо это невольно наводитъ на мысль, что у «страха глаза велики»,—говоритъ «Новое Время», но, тѣмъ не менѣе, не отрицаетъ, что за послѣднія десять лѣтъ наше положеніе на дальней восточной окраинѣ рѣзко измѣнилось. «Прошли времена, когда казакъ, помахивая нагайкой, забѣжалъ въ китайскія владѣнія, а правительство богдыхана черезъ 30 лѣтъ писало протестъ, который поступалъ въ 1-й департаментъ правительствующаго сената и никогда не удостоивался отвѣта.»

«Китайская дипломатія очнулась и изъ чисто пассивнаго положенія перешла въ наступательное. Французы убѣдились въ этомъ въ Тонкинѣ, англичане въ Бирмѣ, узнаемъ, вѣроятно и мы что нибудь.»

Не смотря на курьезность мнѣній нововременскаго корреспондента, доходящаго до наивнаго абсурда въ проектированныхъ имъ мѣрахъ, онѣ, однако служатъ свидѣтельствомъ того, что политическія отношенія дѣйствительно обострились, и Россіи приходится на самомъ дѣлѣ обратить свое особое вниманіе на Пріамурскія окраины. Китай не дремлетъ. «Новости» давно уже получаютъ съ амурской китайской границы тревожныя вѣсти и не разъ весьма компетентно указывали на увеличивающіяся политическія осложненія. То же самое подтверждаетъ и корреспонденція «Новаго Времени». Мы ранѣе относились скептически къ подобнымъ извѣстіямъ, но нынѣ, въ виду полученныхъ нами новыхъ данныхъ, этотъ вопросъ представляется въ другомъ свѣтѣ, хотя не въ такомъ мрачномъ, какимъ его рисуетъ столичная печать. Во всякомъ случаѣ является необходимость обратить болѣе серьезное вниманіе на нашего великаго азиатскаго сосѣда и принять своевременно мѣры къ парализаціи его дѣйствій. Но въ

чемъ же будутъ заключаться эти мѣры? Весьма понятно, не въ томъ, что рекомендуетъ нововременскій корреспондентъ, да, впрочемъ, и само „Новое Время“, какъ и надо было ожидать, отнеслось съ должной оцѣнкой къ этому.

„Во всякомъ случаѣ, — говоритъ эта газета, — выходъ не въ средствахъ, простодушно рекомендуемыхъ нашимъ корреспондентомъ, человѣкомъ, впрочемъ, образованнымъ и даже ученымъ. Держать армию въ 150 тысячъ человѣкъ, чтобы охранять край, гдѣ населенія не болѣе ста тысячъ, конечно, было бы крайне накладно и доходы отъ добычи золота — капля въ морѣ для покрытія расходовъ, потребныхъ на подобную силу. Завоеваніе части Китая всего менѣе можетъ имѣть мѣсто. Теперь китайцы добровольно уже ничего не уступятъ, да изъ Манджуріи они и ранѣе бы, вѣроятно, неохотно что либо отдали, такъ какъ это — родина ихъ династіи и источникъ ихъ военной силы.

„Противъ Китая мы должны дѣйствовать, главнымъ образомъ, дипломатическимъ путемъ. Корреспондентъ отчасти правъ, говоря, что здѣсь теперь центръ тяжести восточнаго вопроса. Мы можемъ парализовать Китай, соединивъ свои силы съ Франціей, Англіей, Японіей; можемъ парализовать его, наоборотъ, помогая ему защищаться отъ французскихъ, англійскихъ и японскихъ поползновеній. Та или другая комбинація зависитъ совершенно отъ нашихъ политическихъ отношеній къ другимъ державамъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно одно, что и въ Пекинѣ, и на Амурѣ мы должны имѣть теперь представителями весьма дальновидныхъ государственныхъ людей“.

Къ этому мы позволимъ присоединить, что дипломатія дипломатіей, но противъ силы нужна сила, а сила китайцевъ заключается не въ томъ войскѣ, которымъ угрожаетъ корреспондентъ „Новаго Времени“, а въ самомъ населеніи, которымъ заселяются такъ энергично и такъ успѣшно китайскія окраины. Мы полагаемъ, что тревожныя извѣстія о замыслахъ нашего сосѣда должны главнымъ образомъ заставить наше правительство подумать о лучшей постановкѣ колонизаціоннаго дѣла на Амурѣ. Наше отношеніе къ колонизаціонному движенію, наши законопріятія по этому вопросу на столько несостоятельны, что, право, не мѣшало бы поучиться въ этомъ дѣлѣ у того же самого китайца. Всѣ признаютъ большія колонизаторскія способности у русскаго человѣка, и признаютъ весьма справедливо, но въ то же время, не смотря на это, въ трудномъ дѣлѣ заселенія нашихъ окраинъ всѣ оставляютъ русскаго мужика безъ всякой помощи и ему приходится только надѣяться на свою мощь и силу и привычку переносить житейскія невзгоды.

Мы полагаемъ, что быстрая колонизація русскимъ хлѣбпашцемъ нашихъ окраинъ будетъ именно той силой, которая можетъ явиться противовѣсомъ китайскимъ возжелѣніямъ. Это мнѣніе неоднократно высказывалось многими компетентными лицами, засвидѣтельствовано особой комиссіей, бывшей подъ предсѣдательствомъ графа Баранова, и уже признано правительствомъ, принявшимъ на казенный счетъ извѣстную долю расходовъ по заселенію Уссурийскаго края. Казенная колонизація была утверждена Высочайшимъ повелѣніемъ 1-го іюня 1882 года, въ видѣ опыта, на три года. Начиная съ 1883 года, каждый годъ на 315,000 рублей, отпускаемые для этой цѣли, должны были перевозиться моремъ по 250 семействъ. Три года прошло, опытъ окончился и казна израсходовала милліонъ рублей. Необходимо оглянуться назадъ и провѣрить результаты. Мы уже не разъ говорили о прискорбныхъ извѣстіяхъ объ этомъ казенномъ переселенческомъ дѣлѣ. Въѣмъ извѣстно, что въ него въѣлся бюрократическій духъ, и канцелярія живо съѣла добрый починъ. Вольный переселенецъ шелъ съ крохами и устраивался, весьма понятно, завоеывая потомъ и кровью лучшее положеніе; переселенецъ же уссурийскій, благодаря рутинно-казенной организаціи этого дѣла, поглощалъ на каждую семью почти 1½ тысячи казенныхъ денегъ причемъ являлся такимъ же немощнымъ въ борьбѣ за лучшее положеніе, какъ и вольный переселенецъ, и положительно ничѣмъ не отличался отъ своего собрата.

Это уже достаточно доказано и объ этомъ слѣдовало бы подумать особенно теперь, когда всѣми признается, что въ лучшемъ устройствѣ колонизаціи заключается наша политическая сила, по отношенію къ замысламъ сыновъ Небесной имперіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что правительство продолжитъ свою помощь въ дѣлѣ колонизаціи нашихъ восточныхъ окраинъ и, воспользовавшись трехлѣтнимъ опытомъ переселенческаго управленія, создастъ положеніе, чуждое прежнихъ ошибокъ и отвѣчающее дѣйствительнымъ требованіямъ этого важнаго дѣла.

ЧУМНЫЙ ВОПРОСЪ ВЪ СИБИРИ.

Сибирская жизнь съ ея невзгодами выдвинула въ послѣднее время на выдающееся мѣсто чумный вопросъ. Вопросъ этотъ важенъ и неотложенъ, такъ какъ чума, не встрѣчая на пути своемъ преградъ, съ каждымъ днемъ уничтожаетъ болѣе и болѣе скота и находитъ все удобныя для этого угодья. Чума, появившись въ какомъ нибудь мѣстечкѣ, быстро распространяется по окрестностямъ, переносясь изъ мѣстъ зараженныхъ въ мѣста незараженныхъ, благодаря усердію скотопромышленниковъ, а также халатности и небезгрѣпности нашей полиціи.

Въ № 27 „Восточн. Обозр.“ корреспондентъ изъ Минусинска точно описываетъ, какъ свободно разгуливала чума и какъ зачумленный скотъ находилъ себѣ сбытъ, какъ онъ свободно перешелъ изъ мѣстъ зараженныхъ Бійскаго и Кузнецкаго округовъ въ Минусинскій край, гдѣ чума свирѣпствуетъ вотъ уже цѣлый годъ, уничтоживъ уже до 150,000 головъ, а по счету скотопромышленниковъ и до 200,000, что, вычитывая по самой умѣренной цѣнѣ, обойдется въ 2,205,000 руб. Но мало этого, чума уже распространилась по округамъ Ачинскому, Енисейскому, Канскому и Нижнеудинскому. Бичъ народа начинается охватывать всю Западную Сибирь; то и дѣло несется извѣстія изъ всѣхъ уголковъ ея о появленіи то тамъ, то здѣсь чумы. Рядъ такихъ извѣстій мы находимъ въ органахъ мѣстной прессы, а губернскія и областныя вѣдомости даютъ за извѣстный періодъ цифры павнаго скота отъ эпизоотій, и цифры эти не ничтожны; такъ, напр., изъ вѣдомости о ходѣ эпизоотіи чумы въ Томской губерніи видно, что за недѣлю съ 1—8 апрѣля пало 1064 головы и насчитывается 46 неблагополучныхъ мѣстъ, тамъ же съ 8—16 апрѣля пало 408. Въ Акмолинской области къ 20 мая было больныхъ чумой 35 головъ, а впродолженіе мѣсяца до 20 іюня пало 278 штукъ и больныхъ осталось уже 99. И надо быть благодарными, что чума еще не повсемѣстно распространилась и не проявила чрезвычайъ пожирающей силы, но надо трепетать и бояться, что, при нашихъ санитарныхъ условіяхъ и отсутствіи надзора, она ее, всетаки, проявитъ. Наконецъ, получены по этому вопросу печальныя свѣдѣнія и изъ Иркутска, а циркуляръ губернатора Забайкальской области съ правилами для борьбы ясно указываетъ на постоянное присутствіе чумы въ Забайкальѣ и на бесплодную до сихъ поръ съ ней борьбу. Да и какъ не быть бесплодной борьбѣ съ эпизоотіями въ Сибири, какъ не распространяться чумъ! Если мы взглянемъ на положеніе у насъ ветеринаріи, то намъ ясно станетъ, что, пока сохранятся тѣ же условія, эпизоотіи всегда у насъ будутъ существовать и распространяться на нашихъ глазахъ, а обездоленный народъ будетъ изнывать подъ тяжестью ихъ. Штатъ ветеринаровъ до того незначителенъ, что на cadaго изъ нихъ приходится цѣлые округа въ 1,000 верстъ, а рѣдко и цѣлая губернія; при этомъ онъ въ помощь себѣ имѣетъ одного, рѣдко двухъ ветеринарныхъ фельдшеровъ, а иногда и совсѣмъ обходится безъ нихъ, какъ это случилось и нынѣ въ Енисейской губерніи. Находясь на такомъ пространствѣ, одинъ какъ перстъ, никогда не встрѣчаясь со своими коллегами, чтобы провѣрить и сдѣлать оцѣнку предпринятыхъ имъ мѣръ или на общемъ совѣтѣ рѣшить, что лучше предпринять, едва ли ветеринаръ можетъ при подобныхъ условіяхъ хоть что нибудь дѣлать, когда ему еще подчасъ бы-

вадетъ необходимо побывать одновременно въ 2 — 3 различныхъ пунктахъ. Появляется какая нибудь болѣзнь въ одной части округа, летитъ туда ветеринаръ, но не успѣлъ онъ еще доѣхать, какъ бумага вторая, третья, призываетъ его къ дѣятельности въ другихъ мѣстахъ. Оставляя здѣсь на произволь, бѣги туда, и такъ постоянно; неудивительно поэтому, что вся дѣятельность нашей ветеринарии сосредоточивается на выдачѣ свидѣтельствъ, а весьма скудное содержаніе заставляетъ искать средствъ для своего существованія, т. е., взимать за эти же свидѣтельства значительные куши, пропуская по временамъ зараженный скотъ, мясо и кожи. Впрочемъ, въ дѣлѣ борьбы съ чумою, должна оказывать помощь полиція, обязанная проявлять свою бдительность и особую энергію въ карантинно-полицейскихъ мѣрахъ по указаніямъ ветеринарии, отъ чего нерѣдко зависитъ благосостояніе цѣлаго округа, но и тутъ, чтобы призвать полицію на помощь, нужна цѣлая канцелярская переписка съ рядомъ запросовъ, отношеній. И вотъ такимъ-то силамъ доводится оберегать край, бороться съ эпизоотіями, и все въ концѣ концовъ сводится на то, что ветеринаръ сначала суетится, потомъ плюнетъ — все равно толку никакого не будетъ, а о роли полиціи и ея халатности нѣтъ надобности говорить! Чтобы все сказанное нами о положеніи ветеринарии не осталось голословнымъ, мы приведемъ нѣкоторыя данныя изъ смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ за настоящій годъ. Въ Тобольской, Енисейской, Иркутской губерніяхъ и Якутской области имѣется въ настоящее время по одному ветеринарному врачу и ветеринарному фельдшеру, въ Томской губ. 2 врача съ 2 фельдшерами, въ Забайкальской области 3 врача безъ фельдшеровъ, въ Приморской области также только одинъ врачъ, а въ Амурской нѣтъ ни того, ни другаго. На содержаніе ветеринарнаго персонала отпускается въ Восточной Сибири 5,175 руб. 70 коп., въ Томской и Тобольской губ. 2,318 руб. и Приморской области 1,281 руб. Трудъ старшаго врача оплачивается 737 руб. 150 коп., а въ Томской и Тобольской 639 руб.; младшаго 4590 руб., а ветеринарный фельдшеръ получаетъ 184 руб. Комментаріи къ этимъ цифрамъ, кажется, не нужны. Скоро, конечно, чума истребитъ и послѣдній скотъ, оставшійся въ Минусинскомъ округѣ, и тогда, безъ сомнѣнія, затихнетъ, чтобъ лѣтъ черезъ 10—15, когда край обогатится новымъ количествомъ скота, проявить такую же пожирающую силу. Но въ промежутокъ спокойствія этого района, она будетъ не меньше свирѣпствовать въ другихъ мѣстностяхъ и уже, какъ мы видѣли, начинается съ особенной силой проявлять себя въ Забайкальѣ, для котораго имѣется постоянный корень зла въ Монголіи, откуда чума при нашихъ санитарныхъ условіяхъ свободно проходитъ къ намъ и производитъ свое дѣйствіе. 14-го марта вышелъ циркуляръ военнаго губернатора Забайкальской области, съ правилами, выработанными особой комиссіей, для борьбы съ заносимой изъ Монголіи чумою, по завѣреніямъ начальника области, приносящей страшный ущербъ и въ корень подрывающей сельское хозяйство Забайкалья. Все вниманіе этой комиссіи было устремлено на скотопрогонные тракты, на устройство строгихъ карантинныхъ. Но и эти мѣры встрѣтили недоброжелателей въ кяхтинскомъ кунечествѣ, которое просило отгнать ихъ, какъ нецѣлесообразную мѣру. Оно утверждало, что чума у насъ, въ Забайкальѣ, мѣстнаго происхожденія и что устройство карантинныхъ ничего не будетъ достигнуто. Второе замѣчаніе ихъ имѣетъ извѣстное основаніе: лица, покупающія въ Монголіи скотъ и кожи, безъ сомнѣнія, знаютъ всѣ выходы и вылазки; они прямо говорятъ, что устройство карантинныхъ при отсутствіи оцѣпления и вообще достаточнаго наблюденія по всей монгольской границѣ, бесполезно, такъ какъ зараза будетъ проникать въ предѣлы области помимо карантинныхъ; при этомъ они, конечно, скромничаютъ, да нельзя же и открыто заявлять, что они и черезъ карантинъ будутъ прогонять скотъ, какъ прогнали его черезъ такіе же карантинны въ Минусинскій округъ изъ зараженныхъ мѣстъ Бійскаго и Кузнецкаго округовъ. А это должно быть такъ, какіе бы циркуляры ни писались! Карантинны—вещь хорошая и полез-

ная, никто объ этомъ и спорить не будетъ, но чтобы они не остались только на бумагѣ, нужна лучшая усиленная ветеринарная организація, которая бы самостоятельно проявляла свою дѣятельность, пользуясь при надобности полнымъ содѣйствіемъ полиціи. Губернаторъ говоритъ въ своемъ циркулярѣ, что у насъ, предписывались къ исполненію и до нѣкоторой степени дѣйствительно исполнялись указы въ законѣ мѣры, какъ противъ распространенія эпизоотій, такъ и къ оздоровленію мѣстностей, гдѣ онѣ свирѣпствовали. Мѣры эти были безплодны, и очевидно, потому, говоритъ онъ, что постоянно существовала зараза въ Монголіи, гдѣ никакихъ мѣръ для искорененія зла не предпринималось, и поэтому единственная надежда полагалась только въ устройствѣ карантинныхъ. Конечно, можетъ быть, и это было также причиной безуспѣшности принятыхъ мѣръ, но, кажется, главную причину, всетаки, надо искать въ нашей плохой организаціи ветеринарной помощи, въ отсутствіи людей, специально посвятившихъ себя этому дѣлу, почему мы и теперь сомнѣваемся въ плодотворности вновь предпринятыхъ мѣръ при настоящихъ условіяхъ и невольно думаемъ, что онѣ также сдѣлаются достояніемъ лишь канцеляріи. Подобную же постановку дѣла, съ такимъ же отношеніемъ къ нему, мы находимъ и въ самомъ мѣстѣ нынѣшней заразы, въ Минусинскомъ округѣ; здѣсь также обращаютъ вниманіе на карантинны, на оздоровленіе зараженныхъ мѣстностей, но рѣшительно отказываются понимать, кто и какія силы будутъ дѣйствовать. Видѣ, прежде чѣмъ исполнить какое нибудь дѣло, нужна сила, которая могла бы это сдѣлать, нужны люди, которые сумѣли бы совершить возложенное на нихъ! А то не происходитъ ли пустая суетня и болтовня! Зараженный скотъ, конечно, черезъ эти карантинны проходитъ и тѣмъ зараза разносится, а власть между тѣмъ пишетъ какіе-то эмпирическія брошюры для борьбы и оздоровленія края, чуждыя всякой возможности примѣненія, какъ, напр., брошюра инспектора врачебной управы Бургера. Безъ сомнѣнія, распространеніе брошюръ въ народѣ о той или другой болѣзни намъ очень желательно, но желательно также, чтобы онѣ давали, во-первыхъ, ясное простое описаніе болѣзни и, во-вторыхъ, настоящую возможность борьбы съ ней тѣми средствами, которыми мужикъ располагаетъ, а для этого требуется знать мужика, жизнь его, войдти въ подробное изслѣдованіе мѣстности, а не писать, сидя въ кабинетѣ, на основаніи только лишь книжныхъ знаній. Намъ неизвѣстно, что еще предпринималось въ Минусинскомъ краѣ, но надо полагать, что немало исписано и еще испишется бумаги, завелось, можетъ быть, также немало дѣлъ; уничтоживъ весь скотъ, чума прекратится и вся переписка сдастся въ архивъ, а если она и проявится съ такой же силою гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, то въдѣ тамъ другое начальство, другая канцелярія, а въ концѣ концовъ и другой архивъ. Кромѣ всѣхъ этихъ официальныхъ мѣръ, заботъ, нѣкоторые старались выразить свое мнѣніе по этому вопросу путемъ печати единственно теперь возможнымъ для Сибири, но и такихъ попытокъ совсѣмъ немного. Говорилось, между прочимъ, о возможности страхованія скота у насъ въ Сибири, но къ подобному предложенію нельзя не отнестись скептически. На югѣ Россіи, гдѣ существуютъ земства, т. е. учрежденія, обладающія большою компетентностью въ знаціи народнаго хозяйства, занятія улучшеніемъ положенія края, заботящіяся о благосостояніи его,—и тамъ начатое въ нѣкоторыхъ губерніяхъ страхованіе скота не нашло подъ собой твердой почвы и не можетъ дать до сихъ поръ еще положительныхъ результатовъ; безспорно, и въ Сибири оно должно въ далекомъ будущемъ разцвѣсть и дать хорошій плодъ, но ранѣе этого должно еще многое совершиться. Тогда же, когда на губерцію величиною чуть не съ Францію, приходится одинъ, два ветеринара, а для страховки требуются ихъ цѣлыя десятки, нечего думать объ этомъ; до тѣхъ поръ, пока Сибирь не получитъ земскихъ учреждений, чуждыхъ бюрократической канцелярщины, до тѣхъ поръ нечего намъ витать въ области несбыточныхъ вещей; народъ ждетъ немедленной помощи. Всякое такое дѣло въ рукахъ бюрократическихъ учреждений

не будетъ стоить выдѣннаго яйца, и намъ теперь не придется носиться въ облакахъ, мечтая о прелестномъ будущемъ, о томъ, что возможно было бы сдѣлать, а остается только желать хоть сколько нибудь прійти на помощь народу, и эту помощь мы видимъ въ лучшей организаціи ветеринаріи. Второряемъ, прежде страховки и тому подобныхъ желанныхъ мѣръ, Сибирь должна получить тѣ средства, которыя, быть можетъ, будутъ паліативами, но которыя помогутъ поставить вопросъ на путь радикальныхъ мѣръ. S., авторъ статьи: „Чума рогатаго скота въ Минусинскомъ округѣ“, описывая также не привлекательное положеніе сибирской ветеринаріи, высказываетъ, что въ борьбѣ съ чумою необходимы два фактора: увеличеніе и улучшеніе ветеринаріи и рядомъ съ этимъ вознагражденіе хозяина за павшій скотъ; средства же для этого онъ предлагаетъ взимать, устроивъ особый налогъ на скотъ, какъ, напримѣръ, 10 к. на голову рогатаго скота и лошади и 3 коп. на овцу въ годъ. Вполнѣ будучи согласными съ мнѣніемъ объ увеличеніи и улучшеніи ветеринаріи даже въ большемъ размѣрѣ, мы не можемъ не отнестись скептически къ устройству экономическаго равновѣсія вслѣдствіе потери скота, въ виду уже высказанныхъ соображеній и думаемъ, что способъ, предложенный S., можетъ создать только чиновничью синекуру, но едва ли подвинетъ дѣло впередъ. Впрочемъ, вопросъ этотъ, играющій важную роль въ борьбѣ съ эпизоотіями, подлежитъ предварительной тщательной разработкѣ, но для этого прежде должны быть привлечены силы и улучшена самая организація.

Чума въ Сибири не есть какое нибудь случайное явленіе,—нѣтъ, она теперь сдѣлалась такимъ же достояніемъ, или, вѣрнѣе, далеко большимъ и грандіознымъ, чѣмъ чума на югѣ Россіи, а слѣдовательно пора и здѣсь правительству проявить особую заботу о спасеніи края, пора и здѣсь бросить вѣчное „авось“. Если теперь, когда на глазахъ у всѣхъ этотъ бичъ народный повергаетъ массы въ неисходную бѣдность, когда на глазахъ власть имущихъ валяются трупы, свидѣтельствующіе о губительности заразы,—если теперь не будутъ приняты настоящія мѣры по улучшенію санитарнаго положенія края, то не предпримутся онѣ ужъ, безъ сомнѣнія, и тогда, когда чума временно затихнетъ. Въ то время, какъ на югѣ Россіи для борьбы съ чумою предпринимается цѣлый рядъ изслѣдованій, заботящееся о край земство даетъ деньги на борьбу, увеличиваетъ штатъ ветеринаровъ, созываются съѣзды, на помощь являются такія компетентныя учрежденія, какъ комитетъ скотоводства московскаго Общества сельскаго хозяйства, ветеринарный комитетъ при медицинскомъ департаментѣ и проч.—Сибирь съ своимъ горемъ стоитъ въ сторонѣ, какъ будто чума попала къ намъ какъ-то невзначай. Заботы о Сибири, какъ и всегда, не велики! Въ настоящемъ дѣлѣ не требуется многого, всѣ желанія останавливаются прежде всего на увеличеніи штата ветеринаровъ и ветеринарныхъ фельдшеровъ, число и распредѣленіе которыхъ должны указать мѣстныя условія; рядомъ съ увеличеніемъ штата ветеринаровъ должно идти и улучшеніе положенія ветеринаровъ, чтобы они не бросались за поискомъ куска хлѣба, чтобы дѣятельность ветеринаріи была дѣятельностью самостоятельной организаціи, чтобы она въ сферѣ своей компетентности полноправно распоряжалась, имѣя въ своихъ рукахъ извѣстную власть, а не зависѣла бы отъ полиціи и полицейскихъ чиновъ, что нерѣдко бываетъ теперь. Усиленіе и улучшеніе ветеринаріи было сдѣлано на югѣ при появленіи чумы, также должно быть поступлено и у насъ. Когда придутъ новыя силы, особенно, если еще эти силы родныя, которыя, отдавшись спеціальности, горячо займутся своимъ дѣломъ, предпримутъ цѣлый рядъ изслѣдованій, а затѣмъ для выработки уже лучшихъ мѣропріятій начнутся и съѣзды, и различныя коммисіи изъ лицъ уже компетентныхъ, коихъ теперь очень, очень мало; тогда вопросъ о помощи народному горю явится въ другомъ свѣтѣ. При дружной работѣ многихъ лицъ, одинаково живо заинтересованныхъ въ такомъ дѣлѣ, какъ народное благосостояніе, естественно должно подняться и самое дѣло. Когда вопросъ будетъ поставленъ на надлежащій путь, ра-

бота пойдетъ успѣшнѣе, печать не замедлитъ прійти на помощь, тогда только можно будетъ говорить объ окончательныхъ выводахъ, о радикальной постановкѣ дѣла, теперь же пока приходится молчать, не вдаваясь въ область несбыточныхъ мечтаній.

Средства, которыя потребуются на улучшеніе ветеринарной организаціи, столь сравнительно незначительны, что, казалось бы, не стоило бы объ нихъ и говорить. Да, наконецъ, затрата ихъ прямо въ интересахъ государства! Съ улучшеніемъ ветеринарной организаціи, а слѣдовательно и сохраненія благосостоянія края, государство получитъ несравненно больше дохода въ видѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, чѣмъ сколько оно потратило бы на устройство самой организаціи. Пора правительству обратить на это должное вниманіе, услышать голосъ народа и помочь ему! До насъ донесся весьма отраднй слухъ, что медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ командировалъ особое лицо для изслѣдованія положенія врачебной части въ Тобольской и Томской губерніяхъ; весьма понятно, при этомъ не останется въ сторонѣ и положеніе нашей ветеринаріи. Будемъ ждать желанныхъ результатовъ.

Вас. Михайловъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Правила объ упраздненіи городскихъ судовъ и городовыхъ ратушъ въ городахъ Восточной Сибири, а также должностей городскихъ застѣтелей, и о порядкѣ движенія и окончанія производящихся въ нихъ установленій дѣлъ, со времени введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 25-го февраля 1885 года законоположеній объ измѣненіяхъ по судебной части въ Сибири.

1. Съ 15-го іюня 1886 года, дня введенія въ дѣйствіе въ губерніяхъ Иркутской и Енисейской Высочайше утвержденныхъ 25-го февраля 1885 года законоположеній объ измѣненіяхъ по судебной части въ Сибири, упраздняются существующіе въ городахъ Красноярскѣ, Иркутскѣ, Енисейскѣ и Ачинскѣ городскіе суды и городовыя ратуши, а съ 15-го августа того же года—со времени введенія означенныхъ законоположеній въ Забайкальской области, упраздняются городскіе суды и городовыя ратуши въ городахъ Нерчинскѣ, Верхнеудинскѣ и Троицкосавскѣ. Съ тѣхъ же сроковъ избранные городскими обществами засѣдатели для присутствованія въ окружныхъ судахъ по дѣламъ о кучкахъ и мѣщанахъ (учр. упр. Сиб. ст. 72) и для участія, въ качествѣ депутатовъ, при производствѣ слѣдствій надъ лицами сихъ сословій, а также назначенные къ упомянутымъ засѣдателямъ кандидаты, прекращаютъ исполненіе своихъ обязанностей.

2. Подлежатъ разрѣшенію городскіхъ судовъ и городовыхъ ратушъ судебныя дѣла, какъ уголовныя, такъ и гражданскія, съ указанныхъ въ предшедшей (1) статьѣ сроковъ, подчиняются по городамъ Красноярску, Иркутску, Енисейску и Ачинску—вѣдѣнію мѣстныхъ окружныхъ судовъ, а по городамъ Нерчинску, Верхнеудинску и Троицкосавску—вѣдѣнію забайкальскаго окружнаго суда. Одновременно съ этимъ на означенные окружные суды переходятъ и тѣ изъ указанныхъ въ п. 2 Высочайше утвержденныхъ 13-го апрѣля 1886 года правилъ объ упраздненіи магистратовъ и ратушъ въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, обязанностей, которыя относились къ предметамъ вѣдомства упраздняемыхъ нынѣ городскіхъ судовъ и ратушъ.

3. Находящіяся въ производствѣ означенныхъ городскіхъ судовъ и ратушъ дѣла по предметамъ, упомянутымъ въ предшествующей (2) статьѣ, а также архивы и книги оныхъ, передаются въ подлежащіе окружные суды.

4. Производящіяся въ городскіхъ судахъ и ратушахъ уголовныя и гражданскія дѣла, по которымъ къ срокамъ, упомянутымъ въ ст. 1 настоящихъ правилъ, будутъ постановлены приговоры или рѣшенія въ первой инстанціи, получаютъ дальнѣйшее движеніе и оканчиваются въ прежнемъ порядкѣ, на основаніи узаконеній, изданныхъ до 25-го февраля 1885 года, и разъясненій, преподанныхъ правительствующимъ сенатомъ въ опредѣленіи, отъ 6-го іюля 1885 года (Собр. узак. и распор. прав., № 104, ст. 873); дѣла же, которыя останутся къ указаннымъ срокамъ неразрѣшенными ни въ одной степени суда, подчиняются, относительно подсудности и дальнѣйшаго по нимъ производства, дѣйствію узаконеній 25-го февраля 1885 года.

5. Распоряженія относительно мебели, канцелярскихъ и другихъ принадлежностей упраздняемыхъ городскіхъ судовъ и ратушъ производятся по соглашенію губернаторовъ съ губернскими и областными прокурорами.

ХРОНИКА.

Объявлена благодарность отъ Имени Ея Императорскаго Велѣчества попечительницъ красноярскаго Владимірскаго дѣтскаго пріюта, потомственной почетной гражданкѣ Е. П. Кузнецовой, за ея благотворительное усердіе.

Въ Омскѣ, для разрѣшенія нѣкоторыхъ возбужденныхъ генералъ-адъютантомъ Свистуновымъ вопросовъ, касающихся финансоваго благоустройства сибирскаго казачьяго войска, была учреждена особая коммиссія подъ предѣлательствомъ генеральнаго штаба генералъ-маіора Щетинина. Послѣ шестимѣсячныхъ работъ коммиссія представила подробный отчетъ о своихъ занятіяхъ, который и представленъ на благоусмотрѣніе г. главнаго начальника края. Членамъ коммиссіи объявлена благодарность. Будемъ ожидать результатовъ.

Въ пользу Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ присланы изъ Селегинска собранные по подписному листу 10 руб. 25 коп.; отъ казаковъ Уссурийскаго пѣшаго казачьяго полубатальона 8 руб. и чрезъ владивостокское казначейство 31 руб. (отъ В. П. Шьякова—10 руб., В. Н. Ограновичъ—6 руб. и неизвѣстнаго—15 р.).

Комитетъ проситъ насъ передать сердечную благодарность жертвователямъ.

«Сибирская Газета» передаетъ, что нѣкоторые изъ сибиряковъ, участвовавшихъ въ пожертвованіи на постройку зданій Сибирскаго университета, намѣрены ходатайствовать чрезъ министра народнаго просвѣщенія объ открытіи университета въ нынѣшнемъ году. Ходатайство, между прочимъ, мотивируется тѣмъ, что большая часть окончившихъ въ нынѣшнемъ году курсъ въ среднеучебныхъ заведеніяхъ Сибири желали бы поступить въ Сибирскій университетъ, такъ какъ поѣздка въ другіе университеты для нихъ не по средствамъ.

Намъ кажется, что подобное ходатайство должны поднять всѣ сибирскія думы, какъ представители городского населенія. Нѣтъ сомнѣнія, что мѣстная высшая администрація, передавая это ходатайство, присоединитъ свой голосъ. Хотя едва ли есть кака-либо надежда на открытіе въ нынѣшнемъ году, но будемъ надѣяться на будущій годъ. Въ заключеніе можемъ сообщить, что мы получили свѣдѣнія, рисующія это дѣло въ болѣе отрадномъ свѣтѣ, чѣмъ оно представлялось ранѣе.

Въ числѣ руководителей кадетъ копенгагенской морской школы, плавающихъ на корветѣ «Heimdal», находится извѣстный изслѣдователь полярныхъ странъ, лейтенантъ датскаго королевскаго флота А. Ховгордъ. Во время плаванія профессора Норденшильда на пароходѣ «Вега», лейтенантъ А. Ховгордъ завѣдовалъ производствомъ физическихъ и метеорологическихъ наблюденій. Послѣ гибели американской полярной экспедиціи на пароходѣ «Жанетта», А. Ховгордъ былъ командированъ американскимъ правительствомъ на розыски членовъ этой экспедиціи. Наконецъ, въ 1882 году, А. Ховгордъ, въ качествѣ начальника полярной экспедиціи, снаряженной на средства частныхъ капиталистовъ при помощи датскаго правительства, на пароходѣ «Duamrha» отправился въ полярныя широты, но въ Карскомъ морѣ, близъ Ново-Сибирскихъ острововъ, вмѣстѣ съ пароходомъ голландской полярной экспедиціи «Wagna» былъ затертъ льдомъ, между которыми находился болѣе года. Голландскій пароходъ «Wagna», стоявшій въ 7 сажняхъ отъ «Duamrha», весной 1883 года былъ сломанъ напоромъ льда и пошелъ ко дну, экипажъ же былъ Ховгордомъ принятъ на «Duamrha», которая только въ сентябрѣ того же года благополучно выбралась изъ полярныхъ льдовъ. Въ будущемъ году А. Ховгордъ, при дѣятельной поддержкѣ копенгагенскаго капиталиста Каммеля, предпринимаетъ новое полярное путешествіе въ Ледовитый океанъ съ цѣлью отысканія неизвѣстнаго еще материка, въ присутствіи

котораго, противъ береговъ Сибири, А. Ховгордъ увѣренъ, на основаніи добытыхъ въ прежнія путешествія данныхъ.

«Сибирская Газета» доказываетъ, что положеніе сельской медицины въ Восточной Сибири положительно ужасно. Для примѣра авторомъ выставляется Енисейская губернія (которая обставлена еще лучше, чѣмъ, напримѣръ, Якутская область, Амуръ и Забайкалье), а въ ней сравнительно еще самый малый округъ—Красноярскій. Въ отчетахъ медицинскаго департамента числятся, правда, въ этомъ округѣ 3 пріемныхъ покоя; но на дѣлѣ нѣтъ ни одного! Единственная больница на весь округъ—городская красноярская, но тамъ на 185 кроватяхъ (изъ коихъ 60 запасныхъ) лежатъ не менѣе 250 человѣкъ постоянно, а зимой до 400 и 450: по 3—4 человѣка на двухъ сдвинутыхъ кроватяхъ, на полу и т. д. На весь Красноярскій округъ полагается 1 сельскій врачъ, имѣющій, слѣдовательно, радиусъ дѣятельности въ 75 верстъ! Впрочемъ, онъ покойно могъ бы имѣть радиусъ и въ 750 верстъ—все равно, дѣлать ему нечего, ибо на аптекарскіе расходы ему полагается 50 руб. въ годъ. Кромѣ врача, имѣются 2—3 фельдшера изъ никуда негодныхъ или ссыльныхъ, ибо жалованье имъ нищенское (120 руб. въ годъ и 50 руб. на аптеку). Врачъ получаетъ 53 руб. 24 коп. въ мѣсяцъ и 50 р. на выписку книгъ (что за насмѣшка?) и канцелярію. Лицамъ, мечтающимъ о подчиненіи земской медицины правительственнымъ врачевнымъ учрежденіямъ,—говорить по этому поводу «Врачъ»,—слѣдовало бы почаще вдумываться въ факты, въ родѣ только что сообщенныхъ, и не забывать, что, mutatis mutandis, въ сущности то же самое было еще на нашихъ глазахъ и въ нынѣшнихъ земскихъ губерніяхъ. Кому дорого развитіе народной медицины въ Россіи, тотъ не о стѣсненіи земской медицины долженъ думать, а о томъ, чтобы по возможности оградить ее отъ всякихъ казенныхъ вліяній, какими бы хорошими цѣлями и словами послѣднія ни прикрывались!

Въ засѣданіяхъ тюменской городской думы состоялись постановленія: 5-го марта—объ открытіи въ Тюмени ярмарки и о назначеніи мѣсть для постройки торговыхъ помѣщеній, въ случаѣ, если торгующіе на Ирбитской и Крестовской ярмаркахъ согласятся перенести торговля свои дѣла въ Тюмень.

Изъ Нерчинска отъ 16-го іюля телеграфируютъ: «Три недѣли перепадали дожди, хлѣба, овощи и травы поправляются. Пароходы начинаютъ доставлять съ Амура чай и товары. Вчера прошелъ въ Иркутскъ первый караванъ кабинетскаго золота (27 пудовъ) и серебра (5 пудовъ). Добыча золота идетъ удовлетворительно».

Изъ Благовѣщенска 17-го іюля телеграфируютъ: «Вода въ Амурѣ и Зеѣ сильно прибываетъ. Городу угрожаетъ наводненіе. Видны на урожай хлѣбныхъ благоприятныя».

Разливы рѣкъ прервали почтовое сообщеніе въ Туркестанскомъ краѣ; уже двѣ недѣли нѣтъ писемъ и газетъ. Разливы Чирчика и Таллиса причинили много несчастій.

8-го сего іюля, пароходъ русскаго Общества пароходства и торговли «Царь» прибылъ въ Одессу изъ дальняго востока, съ грузомъ первосортнаго чая изъ Хань-коу, въ 2,956 тоннъ, или 30,902 ящика. По сообщенію «Одесскаго Вѣстника», чай адресованъ московскимъ чайнымъ фирмамъ: Кузнецовъ и Комп., Расторгуевъ, Катгаровъ, Воткинъ, Бархардъ и Гирифельдъ, Александръ Каддинскій и другимъ. Въ тотъ же день было приступлено къ нагрузкѣ чая, и 132 мѣста чайныхъ образцовъ были отправлены въ Москву. Пароходъ «Царь» совершилъ рейсъ во Владивостокъ и обратно въ 110 дней.

Одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ обязательно сообщилъ намъ свѣдѣнія о цѣнахъ главнымъ продуктамъ въ разныхъ горо-

дахъ и селахъ по дорогѣ отъ Хабаровки до Омска. Цѣны эти представляютъ очень любопытныя данныя. Мы приводимъ ихъ:

НАЗВАНІЕ ГОРО- ДОВЪ.	Мука ржаная.		Мясо.		Масло.		Сахаръ.		Свѣчи.		Овесъ.		Поденная плата.		Годовая плата рабочимъ.		Чай кирпичный.		
	пуд.	к.	пуд.	к.	пуд.	к.	пуд.	к.	фунт.	пуд.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	
Хабаровка	2	50	7	18	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45
Мих.-Семеновскъ	2	50	7	20	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45
Благовѣщенскъ	2	—	3	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45
Черняева	4	—	6	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50
Перемикина	3	50	6	50	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50
Албазинъ	4	—	8	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50
Игнашино	5	50	10	—	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	75
Шилкинской	4	—	4	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стрѣтенскъ	2	50	3	50	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кайдалова	2	50	3	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чита	2	50	2	30	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	70
Укыръ	2	—	3	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Тангырыболдокской	1	40	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Таракановская	1	45	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Иркутскъ	1	50	4	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нижнеудинскъ	1	10	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Канскъ	—	60	2	80	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Красноярскъ	—	50	2	40	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ачинскъ	—	50	—	—	8	50	10	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Томскъ	—	50	—	2	60	8	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кольвань	—	35	1	30	5	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Канскъ	—	25	1	50	6	50	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ново-Назаровское	—	23	1	20	5	30	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Омскъ	—	30	1	80	6	50	7	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25

Корреспонденту «Сибири» рассказывалъ одинъ торговецъ, что въ прошлый падежъ (1869 г.) онъ сохранилъ до 300 штукъ скота чрезъ привитіе чумной матеріи этому скоту. По его словамъ, дѣлалъ онъ это такъ: взявъ отъ большой скотины матерію, онъ прививалъ къ здоровой; отъ этой снова бралъ и снова прививалъ и такъ далѣе до 9-й скотины, отъ которой уже привилъ ко всѣмъ. Дѣйствіе заразы постепенно уменьшалось, такъ что первые 5 или 6 скотинъ пали, а потомъ уже перехварывались. Извѣстно, что опыты надъ подобной прививкой производимы были еще въ 50-хъ годахъ на казанской земл. фермѣ, но о судьбѣ этихъ опытовъ ничего неизвѣстно.

«Сибирь» передаетъ, что въ Тяньзинѣ самой интересной новостью, чуть ли не злобой дня, служить пріѣздъ седьмого князя (по-китайски ци-вань-ѣ, или сокращенно, ци-ѣ,—китайцы вѣдь большіе охотники до сокращеній), т. е. отца императора, онъ же Шунь-цинъ-ванъ и есть. Онъ пріѣхалъ дѣлать смотръ войскамъ, обученнымъ и вооруженнымъ иностранными ружьями, и осмотрѣть военныя суда и броненосцы, доставленные въ прошломъ году изъ Германіи, а также осмотрѣть и укрѣпленія въ Да-гу (въ устьѣ р. Бай-хэ) и портъ-Артуръ. По составленному маршруту, онъ долженъ выѣхать оттуда въ Да-гу, быть въ портѣ Артура и въ Чифу, а затѣмъ вернуться обратно. Ради пріѣзда такого высокаго гостя, выпущенъ первый номеръ мѣстной китайской газеты «Си-бао», напечатанной на иностранной бумагѣ и иностранной методой, т. е. наборомъ металлическихъ знаковъ, а не китайскимъ способомъ—вырѣзкою на деревянныхъ доскахъ. Газета будетъ выходить ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней, и цѣна ей 16 тяньзинскихъ или маленькихъ чеховъ, т. е. 1,03 копѣйки серебряною монетою, за номеръ.

Надняхъ въ Петербургъ прибылъ японскій ученый путешественникъ г. Мессатерами. Въ самомъ непродолжительномъ времени онъ предполагаетъ осмотрѣть всѣ гражданскія и военныя управленія, а также городское хозяйство, съ подвѣдомственными имъ учрежденіями. Въ обзоръ г. Мессатерами войдутъ также всѣ выдающіеся казенныя и частныхъ лицъ заводы и фабрики.

Оренбургскій корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей» возвращается опять къ мысли о раздачѣ земель въ Оренбургскомъ краѣ, основываясь на необходимости привлечь на окраину обра-

зованныхъ людей, связавши ихъ съ мѣстностью. «У насъ вообще неохотно,—говоритъ онъ,—ѣдутъ въ дальнія губерніи, особенно на сѣверъ и востокъ. Думаю, что полезно было бы давать участки въ нѣсколько сотъ десятинъ служащимъ здѣсь, съ тѣмъ, что послѣ 10 или 15 лѣтъ безпорочной службы они бы обращались въ ихъ собственность, но съ наложеніемъ запрещенія на продажу и залогъ лѣтъ на 50 и съ избавленіемъ этихъ земель отъ взысканій по частнымъ долгамъ. Такія льготы способны привлечь въ край людей, которые бы иначе не пошли туда, а со временемъ создадутъ классъ средняго дворянства, крѣпко связанный съ мѣстностью. Пожертвованія казны на это дѣло будутъ не велики».

Пора бы бросить эти крѣпостническія вождедвія!

«Сибирская Газета» передаетъ, что мѣстнымъ акцизнымъ надзоромъ открытъ въ 50 верстахъ отъ Томска, въ Чулымской дачѣ, тайный винокурный заводъ. Владѣлецъ завода — пасѣчникъ. Работы производились силами 3 человекъ, не считая хозяина; всѣ четверо — киржаки. «Винокуръ» этого завода былъ ранѣе рабочимъ на легальномъ винокурномъ заводѣ, гдѣ и присмотрѣлся къ дѣлу на столько, что могъ руководить работами. «Заводъ» имѣлъ квасильные чаны, дрожжевыя кади, ледникъ и небольшой, грубо, но правильно устроенный аппаратъ (даже дефлегмаціонныя тарелки и змѣвикъ). Тутъ же найденъ небольшой чанъ, повидимому, устроенный для очистки вина; впрочемъ, самое вино, захваченное въ количествѣ ведеръ десяти, оказалось плохимъ, какъ по крѣпости, такъ и по очисткѣ. Заводъ захваченъ въ моментъ полного хода работъ.

«Екатер. Недѣля» по поводу какого-то благотворительнаго праздника въ Екатеринбургѣ, гдѣ за буфетомъ стояла нарядно одѣтая дама, воспылила ненавистью къ прекрасному полу. Дѣло въ томъ, что присутствіе дамы стѣсняло охотниковъ выпить.

— «Не ловко!.. ну, какъ подойдешь къ буфету, коли тамъ вона какая королева... Эхъ, ты, горе,—думаютъ горемыки:—торговали бы ужъ водицами, чаемъ да дорогимъ виномъ, а то и выпивку къ себѣ забрали»...

«Екатер. Недѣля» на сторонѣ этихъ охотниковъ, ибо, по ея мнѣнію, «устроить на гуляньѣ насильственное общество трезвости не разумно, а поручая торговлю водкой дамамъ, значить, именно, пропагандировать это неразумное дѣло. Дѣйствительно, не только простому человѣку, но и болѣе развитому (!), крайне неловко и неудобно подходить къ буфету, чтобы выпить рюмку, другую водки съ пріятелемъ, когда за этимъ буфетомъ возсѣдаетъ сама Юнона или Минерва въ образѣ нашихъ барынь!»

И представьте себѣ, такъ-таки ни одной рюмки и не выпили! Дамы-благотворительницы смущены своимъ неуспѣхомъ и, узнавъ изъ «Екатеринб. Нед.», въ чемъ суть, на слѣдующій разъ за буфетъ хотятъ посадить своихъ кухарокъ. Вотъ тогда ужъ... надо полагать, дойдутъ до зеленого змія доморощенные мыслители!

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНІЕ.

Тюменское убѣжище. Впродолженіе іюня 1886 года переселенцы шли изъ 11 губерній. Наибольшее количество переселенцевъ дала Курская губернія. Всѣхъ переселенцевъ прошло 1,654 человекъ, изъ этого числа послѣдняя губернія дала 1,537 человекъ. Въ прошломъ году наибольшее количество переселенцевъ давала Тамбовская губернія, въ нынѣшнемъ году—Курская губернія. Больше неудобство въ настоящее время, т. е. съ проведеніемъ желѣзной дороги на Тюмень, для переселенцевъ заключается въ томъ, что багажъ, сданный ими въ Перми, возвращается правленіемъ желѣзной дороги не тотчасъ же по прибытіи переселенцевъ въ Тюмень, а спустя нѣсколько дней. Эта задержка обходится переселенцамъ очень дорого, такъ какъ имъ приходится совершенно напрасно проѣдаться.

Больница переселенческаго убѣжища въ началѣ іюня была биткомъ набита дѣтьми, заболѣвшими корью. Всѣхъ больныхъ дѣтей въ первыхъ числахъ прошлаго мѣсяца было 16 человекъ,

а такъ какъ больница устроена всего на 10 кроватей, то понятно, что нѣкоторые помѣщались на полу. Изъ заболѣвшихъ умерло четыре.

До открытія Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дороги, переселенцы съ недостаточными средствами покупали себѣ лошадей въ Екатеринбургѣ, откуда и начинали свой маршрутъ черезъ Ялуторовскъ, Ишимъ вплоть до Томска; въ настоящее же время они покупаютъ себѣ лошадей въ Тюмени. Количество переселенцевъ, уѣхавшихъ въ нынѣшнемъ году изъ Тюмени на лошадяхъ, гораздо больше, нежели въ прошломъ году. Возлѣ переселенческаго уѣжища происходитъ постоянная продажа лошадей. Дѣло не обходится безъ обмана. Торговцы, продающіе лошадей, большею частью, татары. Послѣдніе приводятъ лошадей, предварительно ихъ напоивши водкой, которую они насильно вливаютъ имъ въ ротъ бутылкой. Всѣ лошади вълѣдствіе этого очень бодрны на видъ и легко сбываются продавцами. Одна лошадь куплена надняхъ переселенцами за 45 руб., но на слѣдующій день она начала прихрамывать и продана обратно продавцу за 13 рублей. Такихъ случаевъ въ іюнѣ было уже нѣсколько. Всѣхъ переселенцевъ за іюнь въ уѣжищѣ перебивало, какъ выше сказано, 1,654. Изъ этого числа 506 мужчинъ, 490 женщинъ, 311 дѣтей мужскаго пола и 347 дѣтей женскаго пола.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Нынѣшнимъ лѣтомъ сюда ожидаютъ пріѣзда министра путей сообщенія и связываютъ съ этимъ пріѣздомъ окончательное рѣшеніе вопроса о дальнѣйшемъ направленіи Самарско-Уфимской желѣзной дороги отъ Златоуста до соединенія ея съ Екатеринбургско-Тюменской. До сихъ поръ все еще не рѣшено, куда ее вести отъ Златоуста: прямо ли соединить съ готовой уже Каменской вѣтвью Екатеринбургско-Тюменской дороги, или желѣзную эту направить на Екатеринбургъ черезъ заводы Кыштымскаго и Сысертскаго горныхъ округовъ; послѣдніе, а особенно заводы Сысертскаго округа, употребляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы дорога прошла черезъ ихъ владѣнія на Екатеринбургъ. Одно только они при этомъ упускаютъ изъ виду, что путь отъ Златоуста на Екатеринбургъ длиннѣе, чѣмъ путь отъ Златоуста до Каменской вѣтви, а такъ какъ весь этотъ участокъ дороги отъ Златоуста до линіи Екатеринбургско-Тюменской предназначается служить для движенія грузовъ изъ Сибири къ нижнему теченію Волги черезъ Уфу и Самару и обратно, то спрашивается, если построить болѣе длинный путь отъ Златоуста черезъ Екатеринбургъ, будутъ ли грузы одного только Урала также велики, какъ грузы изъ Сибири и обратно, чтобы не имѣть, очевидно, въ этомъ случаѣ убытка? Вотъ что собственно нужно прежде всего не упускать изъ виду при окончательномъ выборѣ направленія линіи отъ Златоуста для соединенія ея съ Екатеринбургско-Тюменской дорогой. Мы, однако же, не будемъ больше здѣсь касаться этого вопроса, а выскажемъ только нѣсколько общихъ мыслей по поводу проведенія желѣзныхъ дорогъ на Уралѣ,—теперь ихъ будетъ здѣсь ужъ скоро три. Двѣ изъ нихъ, какъ, напримѣръ, Екатеринбургско-Тюменская и линія Самарско-Уфимская, продолжающаяся до соединенія съ послѣдней (пройдетъ ли дорога отъ Златоуста на Екатеринбургъ или на Каменскую вѣтвь), проходя по хлѣбороднымъ мѣстностямъ, будутъ снабжать хлѣбомъ этихъ мѣстностей южную и среднюю часть Урала, а уральско-горнозаводская—хлѣбомъ съ Камы всю сѣверную его половину; кромѣ того, восточная часть этой половины, именно Верхотурскій уѣздъ, получаетъ хлѣбъ еще и изъ Сибири на пароходахъ по рѣкѣ Турѣ. Такимъ образомъ, стало быть, Уралъ въ скоромъ времени относительно хлѣбнаго продовольствія, мы не говоримъ про самую сѣверную часть его, хотя и тамъ теперь заходить уже рѣчь о проведеніи, такъ называемой, „Суловской“ желѣзной дороги, будетъ уже обезпеченъ въ большей или меньшей степени; въ этомъ отношеніи мы должны будемъ только радоваться, но вотъ въ чемъ будетъ заключаться въ данномъ случаѣ вопросъ: вѣдь самъ по себѣ Уралъ, взятый отдѣльно отъ его горнозаводской дѣятельности вообще, есть страна тоже земледѣльческая, доставляетъ продукты этого рода и на продажу на мѣстныхъ рынкахъ, хоть многіе уѣзды здѣсь и не

имѣютъ хлѣба въ достаточномъ количествѣ для собственного ихъ продовольствія; слѣдовательно какъ же на ихъ-то чисто земледѣльческомъ населеніи отразится этотъ ввозъ дешеваго хлѣба на Уралѣ?—дешеваго потому, что онъ пойдетъ изъ болѣе хлѣбородныхъ мѣстностей, чѣмъ на самомъ Уралѣ и за Ураломъ, а, во-вторыхъ, потому, что будетъ подвозиться по желѣзнымъ дорогамъ. Очевидно, что на этотъ вопросъ можно отвѣтить только слѣдующимъ образомъ: со дня проведенія здѣсь желѣзныхъ дорогъ, на рынкахъ Урала не будетъ ощущаться недостатка въ хлѣбѣ, цѣны на мѣстный хлѣбъ должны упасть и никогда высоко подняться впоследствии не могутъ, отъ такого положенія вещей потеряетъ уральскій чисто-земледѣльческій классъ и выиграетъ въ такой же степени классъ неземледѣльческій: горожане, рабочіе на горныхъ заводахъ, на золотыхъ приискахъ, на фабрикахъ и т. д. Стало быть, что же отсюда слѣдуетъ? а слѣдуетъ, во-первыхъ, то, что съ послѣдняго времени трудъ неземледѣльческій въ большинствѣ мѣстностей Урала будетъ становиться все выгоднѣе и выгоднѣе, а трудъ земледѣльцевъ, напротивъ, все менѣе и менѣе доходнымъ. Мы все это говоримъ къ тому, что теперь настала здѣсь пора не о заботахъ о крестьянскомъ земельномъ банкѣ, о чемъ хлопочетъ, напримѣръ, въ настоящее время пермское губернское земство, а о банкѣ для содѣйствія развитію здѣсь или мелкой горнозаводской и желѣзной промышленности, какъ болѣе подходящей къ извѣстнымъ условіямъ здѣшней мѣстности, или вообще для развитія здѣсь другихъ какихъ либо видовъ кустарной промышленности, болѣе выгодныхъ, чѣмъ теперешнее здѣшнее земледѣліе. Это надо имѣть особенно въ виду научно-промышленной уральско-сибирской выставкѣ.

Тюмень (корреспонд. „Восточ. Обозр.“). Ссылный элементъ, распредѣляемый въ мѣста жительства по Тобольской губерніи, въ большинствѣ случаевъ, стекается въ Тюмень, какъ въ наиболѣе промышленный городъ въ губерніи и какъ въ пунктъ перегрузки товаровъ, идущихъ изъ Сибири въ Россію и обратно. Очевидно, что такое положеніе города привлекаетъ къ себѣ массу рабочихъ рукъ, а въ особенности изъ ссылнаго элемента, такъ какъ этимъ „отбросамъ“, несомнѣнно, проведеннымъ лучшіе годы своей жизни по разнымъ фабрикамъ, заводамъ и „прифонамъ“ большихъ городовъ, до мозга костей правдивенно развращеннымъ и въ концѣ концовъ попавшимъ въ Сибирь, сибирская деревня, съ ея сѣрой природой, съ ея властелиномъ-крестьяниномъ, ведущимъ вѣковую упорную борьбу за трудовое начало, сразу покажется непривлекательнымъ мѣстомъ осѣлости. Само собой разумѣется, что при такомъ невеселомъ положеніи, ссылному элементу, а въ особенности холостяку „бобылю“, чувствуется крайне худо, и для того, чтобы избавиться отъ подобнаго положенія, ссылный, проживъ подъ кровомъ злой махи нѣсколько мѣсяцевъ или недѣль, стремится, во что бы то ни стало, изъ нея вырваться, чего, понятно, и достигаетъ, такъ какъ къ этому нѣтъ никакихъ препятствій, лишь была бы та сумма желтенькихъ бумажекъ, которыя считаетъ себя вправѣ брать каждый волостной писарь за написаніе вида — паспорта. Получивъ видъ, ссылный направляется въ Тюмень съ полною увѣренностью найти здѣсь какую нибудь работу, но, такъ какъ наплывъ рабочихъ на столько великъ, что превышаетъ спросъ въ нѣсколько разъ, то очевидно, что масса ихъ остается безъ всякаго дѣла, и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣна за трудъ пропорціонально наплыву упадаетъ до minimum'a *). Положеніе этихъ несчастныхъ, за рѣдкими исключеніями, превышаетъ всякую мѣру: они не имѣютъ ни квартиры, ни теплой одежды, ни пища. Спать, въ большинствѣ случаевъ, въ кирпичныхъ сараяхъ, расположенныхъ за городомъ или совершенно на открытомъ воздухѣ. Не проходитъ ни одного дня, чтобы гдѣ нибудь не была совершена кража или грабежъ, такъ что обыватели къ подобнымъ явленіямъ относятся, какъ къ явленіямъ обыденнымъ. По временамъ воровство дѣлается повально по всѣмъ домамъ въ какой нибудь части города. Такъ, не очень давно, въ Зарѣчной части, во многихъ дворахъ, забиралось все, что подъ силу; не пренебрегали старыми хомутишками, истрепанной обувью и т. п. вещами. Также равнодушно привыкли смотрѣть какъ обыватели, такъ и власти, и тогда, когда грабежъ или воровство сопровождается

*) По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною изъ приказа о ссылныхъ, по Тобольской губерніи ежегодно распредѣляется не менѣе 6 тыс. человекъ.

убійствомъ. Въ періодъ нынѣшней пасхальной недѣли, въ разныхъ пунктахъ города поднято одиннадцать тѣлъ и, какъ говорить народная молва, всѣ эти страдалцы, въ большинствѣ случаевъ, остались неизвѣстными лицами для полиціи. Бываютъ и такіе неотрадныя факты, что люди теряются безслѣдно. Такъ въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, молодой человекъ, телеграфистъ Корковъ, отправившись въ 8 часовъ утра на занятія, исчезъ неизвѣстно куда и не найденъ по настоящее время. Пропавшій, какъ передаютъ люди, близко его знавшіе, вѣлъ очень скромную жизнь. Бываютъ, конечно, случаи, что исчезнувшіе и находятся, но уже въ видѣ труповъ. Такъ, напримѣръ, потерявшаяся въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года тюменская мѣщанская вдова Теодора Козьмина (она же Мануйлова), имѣвшая хорошее хозяйство въ городѣ, была отыскана въ послѣднихъ числахъ января нынѣшняго года. Масса случаевъ воровства происходитъ и днемъ, въ особенности въ торговые дни: пятницу и субботу. Пойманный воринка на мѣстѣ преступленія тутъ же и наказывается: его бьютъ, какъ скотину, даже хуже, чему я былъ свидѣтелемъ лично самъ при неоднократныхъ подобныхъ расправахъ. Такой обычай самоуправства существуетъ „съ испоконъ вѣку“, какъ передаютъ старожилы, и онъ, говоря по совѣсти, имѣетъ на это основаніе, въ виду того, что пойманные воринки, отправляемые въ полицію для поступленія съ ними по закону, тотчасъ же оттуда выпускаются на свободу безъ всякаго разслѣдованія и наказанія. Мотивируя всѣ эти неотрадныя факты, читатель (конечно, не тюменецъ), очевидно, сдѣлаетъ заключеніе, что главною причиною всѣхъ этихъ болѣе чѣмъ неотрадныхъ явленій служитъ сама полиція своимъ бездѣйствіемъ. Положимъ, отчасти это справедливо, но что можетъ сдѣлать и дѣятельная полиція противъ такого громаднаго наплыва голодныхъ и развращенныхъ людей.

Вѣрный (корресп. „Вост. Обозр.“). Прошлый 1885 годъ былъ годомъ землетрясеній для всей южной части Семирѣченской области; нынѣшній годъ есть годъ потоповъ для той же мѣстности, а также и для Туркестанскаго края. Отовсюду идутъ и частныя сообщенія, и официальные донесенія о разливахъ рѣкъ, о разрушеніи мостовъ на трактахъ и проселкахъ, о безпрерывныхъ дождяхъ впродолженіе всего мая мѣсяца. Стоитъ пока безъ поврежденія одинъ мостъ на рѣкѣ Или, хотя вода и тамъ поднялась подъ верхнія схватки мостовыхъ свай. Изъ Туркестана пишутъ, что обѣ великія рѣки края, Аму-Дарья и Сыръ-Дарья, вышли изъ береговъ. На рѣкѣ Чирчикѣ пресловутый мостъ снесло, сообщеніе съ Ферганою изъ Ташкента прекратилось. Въ среднемъ Семирѣчьи, на Аксу мостъ залило и разрушило; на рѣкѣ Чу у моста сваи подмыло, едва можно проѣзжать, а мелкихъ мостахъ и говорить нечего. Буамское ущелье безъ мостовъ, а камнями съ горъ заваливается проходъ. Конечно, всюду принимаются мѣры, вездѣ командированы инженеры, народъ и прочее. Даже на Нарынѣ, на абсолютной высотѣ 10,000 футовъ, и тамъ разлилъ потока. Много бѣдствій съ людьми, преимущественно, съ неосторожными туземцами; сносятъ юрты съ ребятишками, топчутъ киргизы-всадники, со своими кляченками. Но сначала іюня дожди стали мельче, хотя грозы были, до рожденія луны (20-го числа), почти повседневно. Теперь наступили жары. Народъ бросился на сѣнокосы, да и хлѣбъ созрѣваютъ, приближается горячее время жатвы.

Въ дополненіе къ корреспонденціи „Восточнаго Обозрѣнія“ въ 22-мъ номерѣ, относительно киргизскихъ кредиторствъ, не могу не добавить кое-чего. Въ 25-мъ номерѣ „Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостей“ опубликована несостоятельность киргизовъ Сарытокумовской волости, по опредѣленію областного правленія 27-го мая. Три благодѣтеля, отставной хорунжій И—въ, почтосодержатели станцій С—въ и К—въ, имѣющіе запасныя деньги, въ совокупности около 3—4 тысячъ, ссудили киргизовъ на взносъ податей, разумѣется, съ жидовскими процентами и съ неустойкою по 1 копейкѣ съ рубля за каждый просроченный день, что въ итогѣ даетъ число процентовъ, равное числу дней въ году, кромѣ 60 коп. опредѣленныхъ. Это неисключительный случай, такъ благодѣтельствуютъ киргизамъ почти всѣ. Задавшись разъ цѣлью благодѣянія, векселя въ срокъ протестуютъ въ неплатежъ, а ко взысканію приступать торопиться незачѣмъ. Проценты растутъ. Но всякому долготерпѣнію и милосердію бываетъ конецъ. Тогда подають ко взысканію, и киргизы оказываются обязанными уплатить 38 тысячъ. И мучились, но платили; теперь уже появляются случаи, что платитъ окончательно нечѣмъ; пошли объявленія о несостоятельности. Платить нечего

и въ казну. Нашъ Сергіопольскій уѣздъ особенно счастливъ былъ до сего времени уѣздными начальниками. Тамъ уже разъ пришлось подвести подъ манифестъ недоимку податей съ киргизовъ тысячъ въ шестьдесятъ. Затѣмъ накопили уже снова громадную недоимку. А кулаки свои денежки получаютъ. Сложеніе недоимки по манифесту de jure было киргизамъ, de facto—кулакамъ да еще кое-кому. Но какъ же соглашаются киргизы на такую безчеловѣчную неустойку? Очень просто. Одна копѣйка, бирь-тинъ, пустяки, что значить бирь-тинъ? Играть на этой бирь-тинъ стали только кулаки послѣдней формации изъ урядниковъ да хохловъ почтосодержателей; ранѣе киргизы платили всегда въ срокъ, взысканія подавались, не дожидаясь 365—дневнаго накопленія, да и милость оказывали, довольствуясь какими нибудь 60 да 100 процентами, и дѣлошло помаленьку. Лишь при такихъ случаяхъ, какъ послѣдній, киргизы завопили: бой, бой, бой! Бирь-тинъ, бой, бой, бой! (обыкновенное восклицаніе ужаса киргизовъ). О такихъ вещахъ страшно и корреспонденціи писать. Бой, бой, бой!! Пожалуй, цѣлая область получить названіе бойкой области. Киргизъ только теперь хорошо понялъ, что значить бирь-тинъ.

Изъ **Бійскаго округа**, Томской губерніи (корресп. „Вост. Обозр.“). Говоря въ № 34 „Восточнаго Обозрѣнія“ за прошлый годъ о золотунскихъ переселенцахъ, я не могу пройти молчаніемъ о состоявшейся припискѣ ихъ къ разряду обывателей, платящихъ 1 рублевый оброкъ и о нарѣзкѣ имъ земли 500 десятинъ, съ припискою къ Локтевской волости, что для нихъ весьма нежелательно: и потому, что въ Локтевскій заводъ для нихъ нѣтъ „пути“, и потому, что ѣзда туда сопряжена съ большими, тѣмъ болѣе въ зимнее время, затрудненіями, чѣмъ въ нашу Убинскую волость, въ село Шеманаевское, гдѣ имѣется и почта, для нихъ необходимое учрежденіе для сношенія съ оставшимися въ Россіи родичами, и наконецъ, въ виду разстоянія: въ Локоть 40 верстъ, въ село же Шеманаевское нѣтъ и 30. Къ припискѣ ихъ изъ нашей Убинской волости много способствовалъ бывший волостной писарь Тимашевъ, питавшій крайнюю антипатію къ переселенцамъ, не смотря на то, что и самъ былъ изъ „россійскихъ выходцевъ“. Сей сеньоръ подаль мысль о раздѣленіи нашей Убинской волости на три волости, „какъ многонаселенной“, около 5,000 душъ въ дѣйствительности. Поданная имъ мысль была нѣкоторыми принята благосклонно, но большинствомъ голосовъ волостнаго схода отвергнута. Воротила же смѣненъ за нѣкоторыя неблаговидныя продѣлки, выспеленныя ранѣе „Восточнымъ Обозрѣніемъ“.

Въ возданіе невзгодъ, перенесенныхъ населеніемъ съ прошлаго года: неурожая травъ, посредственнаго урожая хлѣбовъ, суровости зимы, продолжительности весны, вызвавшей повсемѣстно недокормицу, послѣдствіемъ чего былъ падежъ скота,—текущее лѣто обѣщаетъ дать намъ всѣ блага жизни: лѣто дождливое перемежалось съ жарами, а потому и травы повсюду хороши; рожь превосходная, пшеница и овесъ обѣщаютъ быть хорошими. Въ виду этого и въ настоящее время цѣна на хлѣбъ пала болѣе чѣмъ вдвое ниже бывшей зимою: мука пшеничная 40—45 коп., ржаная 25—30 коп., овесъ 20—25 коп. за пудъ. Пчелы точно также не оставляютъ желать хорошаго: роевъ много, меду „потаскиваютъ“, какъ говорятъ пчеловоды. Дай-то Богъ, чтобъ народъ вздохнулъ отъ перенесенныхъ невзгодъ.

Какъ во всѣхъ маленькихъ мѣстечкахъ, такъ и у насъ, сплетни въ ходу, и болѣе, чѣмъ бы слѣдовало. Примѣромъ тому могу привести фактъ изъ нашей жизни. Была у насъ учительница, по настоянію которой и школа приведена въ надлежащій видъ и порядокъ: прежде не было учебниковъ, а если и были, то устарѣлые, при ней выписаны новые. Зданіе школы былъ одинъ домъ на степи, въ бытность учительницы выстроены амбаръ и домъ обнесены оградой. Короче: учительница была безукоризненная, съ гимназическимъ образованіемъ. Завязались по милости сплетенъ интриги, сперва личныя, а затѣмъ и служебныя, и пошли писать доносы „на всю ивановскую“. А въ концѣ концовъ... учительницу уволили безъ прошенія. Въ увольненіи ея главную роль игралъ тотъ же воротила, бывший волостной писарь. Впрочемъ, нынѣ мы отъ подобныхъ несправедливостей застрахованы: учительница у насъ новая, волостной писарь также новый, и нужно полагать, что между ними не будетъ такихъ интригъ, какія были ранѣе у насъ, такъ какъ они... суруги.

ПРИСКОВАЯ ШКОЛА.

На Благовѣщенскомъ приискѣ Прибрежно-Витимской К^о основана въ 1881 году народная школа, въ которой учащіяся раздѣляются на 4 группы: приготовительную, 1-ю, 2-ю и 3-ю.

Лицъ, ведущихъ преподаваніе въ школахъ, трое: законоучитель, учительница и помощница учительницы, которая занимается съ приготовительной группой.

Пріемъ въ школу учащихся производится два раза въ годъ: въ октябрѣ и мартѣ мѣсяцахъ по случаю особыхъ условій присковой жизни, а именно: съ 10-го сентября производится расчетъ старыхъ рабочихъ прииска и наемъ поступающихъ вновь, и продолжается до 1-го октября. Въ началѣ марта мѣсяца также производится наемъ новыхъ рабочихъ на приискъ. А поэтому и пріемъ дѣтей въ школу въ первый разъ установленъ съ 1-го октября и во второй разъ съ 10-го марта, когда вполне выяснится, кто изъ семейныхъ рабочихъ и служащихъ, дѣти которыхъ имѣютъ поступить въ школу, остаются на приискѣ, какіе рассчитываются и, уходя съ прииска, берутъ изъ школы и дѣтей своихъ. Въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца производится экзаменаціонныя испытанія всѣмъ учащимся, и затѣмъ наступаютъ лѣтнія каникулы, продолжающіяся приблизительно съ 10-го іюня до 15-го августа. Предметы преподаванія въ школахъ слѣдующіе: Законъ Божій, русскій языкъ, ариметика, географія, русская исторія (краткая), чистописаніе. Количество учащихся въ годъ бываетъ неодинаково, по вышеизложеннымъ причинамъ. При открытіи школы 18-го января 1881 года поступило 32 человѣка: 21 мальчикъ и 11 дѣвочекъ (мальчики и дѣвочки обучаются совместно); въ январѣ 1882 года было 32 человѣка, при новомъ пріемѣ въ мартѣ мѣсяцѣ число учениковъ возросло до 38 человѣкъ; при расчетѣ рабочихъ въ маѣ мѣсяцѣ, за исключеніемъ выбывшихъ изъ школы (выѣхавшихъ съ родителями съ прииска), осталось 22 человѣка; затѣмъ послѣ пріема въ октябрѣ мѣсяцѣ стало 44 человѣка. Къ январю 1883 года было 41 человѣкъ, въ мартѣ столько же; въ маѣ мѣсяцѣ осталось 32 человѣка, въ октябрѣ 39 человѣкъ. Къ январю 1884 года было 38 человѣкъ, въ мартѣ 40 человѣкъ, въ маѣ осталось 19 человѣкъ, въ октябрѣ 28 человѣкъ. Къ январю 1885 года было 28 человѣкъ, въ мартѣ 36 человѣкъ, въ маѣ осталось 30 человѣкъ. Окончившихъ курсъ въ 1883 году предполагалось 7 человѣкъ, но 3 выбыли, по случаю отъѣзда съ прииска до окончанія курса; окончило курсъ 4 человѣка. Въ 1884 году окончившихъ курса не было, потому что старшая группа въ числѣ 4-хъ человѣкъ, предполагаемая къ выпуску изъ училища въ этомъ году, вся выбыла до окончанія курса. Въ 1885 году изъ старшей группы, въ числѣ 5-ти человѣкъ предназначенной къ выпуску, 4 выбыли, осталась только одна ученица, окончившая курсъ въ настоящемъ году. При школахъ есть довольно приличная бібліотека, учебниковъ для дѣтей довольно. Училище помѣщается въ деревянномъ одноэтажномъ домѣ, въ одной половинѣ котораго находится одна классная комната, комната для сторожа и прихожая. Въ другой половинѣ дома помѣщается квартира учительницы, состоящая изъ двухъ комнатъ и буфета.

До насъ рѣдко доходятъ слухи о школахъ на приискахъ, а потому мы съ особымъ удовольствіемъ помѣщаемъ вышеприведенныя свѣдѣнія и были бы очень рады, если бы наши корреспонденты могли прислать намъ данныя о школахъ на другихъ приискахъ, хотя можно увѣренно сказать, что очень и очень немного ихъ. Быть можетъ, настоящая замѣтка обратитъ вниманіе гг. золотопромышленниковъ и наведетъ ихъ на добрую мысль воспользоваться примѣромъ и дать дѣтямъ своихъ служащихъ и рабочихъ необходимую для нихъ школу. Данныя о школахъ Прибрежно-Витимской К^о свидѣтельствуютъ, что школа на приискахъ существовать можетъ, лишь бы было доброе желаніе присковаго владѣльца. Въ за-

ключеніе позволимъ пожелать школахъ Прибрежно-Витимской К^о полного процвѣтанія и дальнѣйшаго улучшенія.

НА ХАБАРОВСКОМЪ СЪБЪЗДѢ *).

Дѣйствительны ли также опасенія за русскаго рабочаго въ нашемъ краѣ? Нисколько; и прежде всего потому, что этого рабочаго нѣтъ въ настоящемъ, не предвидится въ достаточномъ количествѣ и въ будущемъ. Неужели же такъ необходимо теперь же принимать мѣры къ огражденію этого ожидаемаго рабочаго, который, Богъ знаетъ, когда еще явится,—и ограждать путемъ отреченія отъ необходимо нужнаго намъ въ настоящее время и уже готоваго работника? Это было бы положительнымъ абсурдомъ, а, между тѣмъ, многіе того требуютъ. Въ настоящее время мы не видимъ, чтобы русскій рабочій, не смотря на большой наплывъ китайцевъ, сидѣлъ безъ дѣла; это ясно указываетъ, что въ Приамурскомъ краѣ слишкомъ еще много мѣста для всякаго труда, что подтверждается также и его сравнительной дороговизной. Нужно помнить также, что спросъ на рабочія руки никогда не можетъ быть удовлетворенъ русскимъ населеніемъ съ тою же легкостью, какъ онѣ предлагаютъ китайцами, уже по одной близости послѣднихъ къ здѣшней мѣстности. Сверхъ того, пока въ краѣ открыто широкое поприще самостоятельному труду, пока въ немъ имѣется еще много незанятыхъ земель,—чернорабочаго, т. е. собственно поденщика, изъ русскаго человѣка не сдѣлать. Да и не желательно было бы искусственнымъ путемъ отрывать свое населеніе отъ земледѣлія и промысловъ, чтобы только вытѣснить китайцевъ, потому что у насъ безъ того мало производительнаго элемента и растетъ онъ слабо, а уже, конечно, не поденщикомъ-чернорабочимъ создается мѣстная русская культура. Съ этой точки зрѣнія присутствіе манзовскаго населенія, которое играетъ роль валовой силы въ разчисткѣ и подготовкѣ края и избавляетъ отъ этой обязанности самихъ русскихъ, напротивъ, даже желательно. Чѣмъ прочнѣе осядетъ русское населеніе и чѣмъ болѣе будетъ отдаленъ отъ него моментъ перехода отъ самостоятельнаго труда къ заработной платѣ, тѣмъ лучше для края; опасенія же за недостатокъ такого труда долго еще будутъ оставаться неосновательными.

Впрочемъ, уже самое положеніе, въ какомъ находится манзовскій вопросъ въ Приамурскомъ краѣ, само по себѣ, указываетъ на нѣчто ненормальное. Въ Америкѣ противъ китайца возстаютъ туземный рабочій; для капиталиста же онъ является просто кладомъ. У насъ наоборотъ: ни русскій рабочій, ни неимущее населеніе противъ манзъ не протестуютъ, а ратуютъ противъ нихъ одни наши капиталисты, стараясь увѣрить всѣхъ, что манзъ-рабочій губитъ русскаго своей конкуренціей и въ то же время не даетъ хода нашему капиталисту! Такому заявленію, даже при желаніи, вѣрить едва ли приходится, такъ какъ врядъ ли, разумѣется, въ Приамурскомъ краѣ жизнью общества управляютъ законы, отличные отъ всѣхъ странъ. Объясняется же все это просто: устраните манзъ, и наши предприниматели, громче всего заявляющіе о вредѣ манзовскаго населенія и опасности, грозящей отъ нихъ государству, окажутся монополистами, потому что въ разныхъ родахъ предпріятіи ихъ является всего по одному. Выходитъ, что манзы мѣшаютъ подтянуть, какъ слѣдуетъ, возжи и забрать свое же населеніе въ руки: требуется не полное устраненіе ихъ, а только запрещеніе того или другаго промысла, какъ, на примѣръ, каботажа, гдѣ манзъ можетъ быть только рабочимъ, но не самостоятельнымъ хозяиномъ лодки. Очевидно, здѣсь объ интересахъ края нѣтъ и помину, не смотря на то, что ихъ-то и стараются выдвинуть впередъ

*) См. «В. О.», № 28.

для прикрытія настоящихъ цѣлей. Ту же подкладку имѣютъ и другія жалобы.

Итакъ, экономическій вредъ китайскаго населенія въ настоящемъ никоимъ образомъ признанъ быть не можетъ, особенно, какъ нѣчто исключительное; да и въ будущемъ онъ остается еще подъ большимъ сомнѣніемъ. Что касается политической стороны вопроса, то ея значеніе тоже слишкомъ усилено. Политическая жизнь народовъ требуетъ осторожности и предусмотрительности, но не нужно переходить и за предѣлы того и другаго, впадать въ крайности. Граничное положеніе наше съ Китаемъ заставляетъ насъ, конечно, принимать извѣстныя мѣры, но отъ этого далеко еще до того, чтобы видѣть въ здѣшнихъ манзахъ какихъ-то партизановъ и флибустьеровъ Китая, угрожающихъ намъ своей каботажной флотиліей, какой-то авангардъ надвигающейся китайской культуры, передовыя волны неудержимаго потока, который залетѣтъ насъ, если мы теперь же не оградимся высокими плотинами. На западной границѣ, стоя лицомъ къ лицу съ разрастающеюся германской народностью и сознавая вполне ясно фактъ оцѣмечиванія нашихъ пограничныхъ провинцій, мы беспокоились гораздо менѣе, чѣмъ здѣсь, передъ раздутою до величины слона мухой. Мы пугаемся и бьемъ тревогу передъ какими-то жалкими оборванцами, являющимися на заработки, кричимъ о „стихийномъ“ наплывѣ китайцевъ, о „захватѣ“ ими края, а на дѣлѣ совершенно спокойно и легко выселяемъ манзъ за границу, вытѣсняемъ ихъ совершенно свободно своими переселенцами, эксплуатируемъ ихъ, гдѣ можно, и держимъ въ такомъ черномъ тѣлѣ, которое уже никоимъ образомъ нельзя согласить съ тою страшною культурною и политическою силою, во имя которой мы собираемся всячески впередъ уже отрещиваться отъ манзовскаго населенія. Рисуя себѣ опасности, которыхъ въ дѣйствительности нѣтъ, и отступая уже заранѣе передъ раздутымъ призракомъ китайскаго захвата, мы въ сущности проявляемъ предосудительное для націи малодушіе передъ толпой несчастныхъ выходцевъ, которыхъ не въ силахъ, будто бы, сдерживать, а въ нахальствѣ и дерзости китайскихъ чиновниковъ, являющихся на чужую территорію, и въ томъ вліяніи, какимъ пользуются они между манзами и инородцами, вслѣдствіе нашей же собственной небрежности, усматриваемъ уже несомнѣнное проявленіе „стихийнаго“ захвата и опредѣленной государственной политики Китая. Видѣть благоприятный исходъ борьбы съ подобными явленіями только въ огражденіи себя китайскою стѣною значило бы не только окончательно признать свое культурное безсиліе, но и впередъ уже сознаться, что всѣ наши замыслы, всѣ наши задачи на берегахъ Тихаго океана являются несбыточными мечтами.

Эти мысли были высказаны на сѣздѣ въ отвѣтъ на слишкомъ широкую и спорную вслѣдствіе того постановку китайскаго вопроса; въ дѣйствительности заявленія были болѣе сжаты и категоричны, но я уже отъ себя развилъ ихъ по возможности полнѣе, чтобы лучше освѣтить этотъ злополучный вопросъ, потому что самъ вполне согласенъ, что острота его на самомъ дѣлѣ далеко не такъ велика, какъ объ этомъ рассказываютъ. Сверхъ того, для меня во многихъ случаяхъ совершенно ясны тѣ „концы“, которые скрываются подъ выставляемымъ вредомъ манзовскаго населенія для края и опасностями ихъ культурнаго завоеванія. Но это не значитъ вовсе, чтобы я предлагалъ оставить дѣло его собственному теченію и защищалъ ту мысль, что на манзъ нужно смотрѣть сквозь пальцы. Дѣло только въ томъ, что цѣлесообразность и своевременность всякой мѣры обуславливается прежде всего тѣмъ, на сколько ясны причины, ее вызывающія, потому что, стрѣляя по воробьямъ изъ пушки, не только надѣлаешь напраснаго переполоха, но и вызовешь такія послѣдствія, которыя вовсе не желательны, какъ безусловно вредныя для насъ же самихъ. Во всѣхъ родахъ хищничества манзы только идутъ за русскимъ населеніемъ. Унося за границу деньги, они оставляютъ въ краѣ свой трудъ, который намъ существенно необходимъ для своего устройства и на выполненіе котораго достаточнаго количества своихъ

рабочихъ у насъ не явится еще долго. О неспособности китаецъ къ ассимиляціи можно говорить, когда это подтвердится несомнѣннымъ опытомъ. Вопросъ о пониженіи заработной платы явится вопросомъ только тогда, когда въ краѣ русское населеніе будетъ составлять не сотыя доли человека на квадратную версту, а хоть немного большую величину. Что же касается политической опасности отъ манзовскаго населенія, государства въ государствѣ, какъ говорить докладъ, его сплоченности и подчиненія китайскимъ чиновникамъ, то это создается въ весьма сильной степени нашей собственной небрежностью и недостаточностью средствъ для устройства края вообще. Далѣе, ни стихійнаго наплыва манзъ, ни культурнаго завоеванія, кромѣ спаиванья инородцевъ, въ чемъ сильны и мы сами, нигдѣ не замѣчается; напротивъ, манзъ вытѣсняють отовсюду, оставляя имъ на время только трущобы, и для этого никакихъ особыхъ усилій не требуется. Относительно заселенія окраинъ Манчжуріи приходится замѣтить, что хотя оно и ведется несомнѣнно съ политическою цѣлью, но къ нашимъ манзамъ, вѣроятно, никакого отношенія не имѣетъ; сверхъ того, китаецевъ, выселяемыхъ отъ насъ въ Хунчунь, встрѣчаютъ тамъ, какъ извѣстно, не особенно ласково, а это едва ли говоритъ сколько нибудь за то, что здѣсь съ ими выполняется какая либо правительственная миссія. Впрочемъ, въ послѣднее время, какъ слышно, такихъ изгнанниковъ начинаютъ селить противъ насъ на границахъ Манчжуріи. Мы работаемъ, такимъ образомъ, въ пользу китайской, очевидно, враждебной намъ колонизаціи, причемъ, облегчая ее, уменьшаемъ въ своемъ собственномъ краѣ его общую трудовую силу изъ боязни какихъ-то туманныхъ призраковъ, когда подъ бокомъ растетъ дѣйствительная опасность.

Все это, вмѣстѣ взятое, заставляетъ меня согласиться съ мнѣніемъ, высказаннымъ однимъ изъ членовъ сѣзда, что самую правильную постановку нашего манзовскаго вопроса была та, какою должна даваться и вообще всякому пограничному вопросу. Китай у насъ подъ бокомъ и принимаетъ противъ насъ свои мѣры. Тѣмъ же путемъ должны идти и мы, и идти быстрѣе, потому что кто раньше займетъ командующее положеніе, тотъ будетъ и хозяйничать въ окрестностяхъ. Будемъ мы достаточно сильны здѣсь, будемъ обладать необходимыми средствами для развитія края, и всѣ ужасы теперешняго манзовскаго вопроса пропадутъ сами, а прежде всего, конечно, его военно-политическая сторона, на ребрѣ которой сѣмбѣли примостятся также и разныя экономическіе страхи, поддерживающіеся въ такомъ неудобномъ положеніи личными интересами мѣстныхъ удалцовъ. Россія дорожитъ здѣшнимъ краемъ въ виду его важнаго политическаго значенія для всей имперіи, въ виду того, что хорошій, своевременный ударъ на востокъ отразится надлежащимъ образомъ на западѣ... Ну, такъ весь секретъ и заключается въ томъ, чтобы здѣсь была дѣйствительно Россія, а не слабый Южно-Уссурійскій край, въ тылу котораго залегла цѣлая Китайская имперія, которой, конечно, мы не ослабимъ излишними стѣсненіями и выселеніями мѣстныхъ манзъ, а только экономически обезсилимъ самихъ себя. Подобныя мѣры, какъ выселенія, всегда останутся у насъ въ запасѣ; стоитъ только держать наготовѣ: не прикрѣплять манзъ къ мѣсту, не позволять думать, что они здѣсь дома; а для этого опять же не требуется никакихъ особенно крутыхъ мѣръ и сложныхъ мѣропріятій; все вытекаетъ само собою изъ пограничнаго положенія нашего края въ отношеніи Китая.

Резюмируя всѣ мнѣнія, высказанныя на сѣздѣ, генералъ-губернаторъ остановился на слѣдующемъ. Китайцы признаются для края безусловно вредными въ политическомъ отношеніи и отчасти въ экономическомъ. Ихъ можно лишь терпѣть, какъ неизбѣжное пока зло. Тѣ, которые находились въ краѣ въ моментъ заключенія Пекинскаго трактата въ 1860 году, имѣютъ полное право, по договору, оставаться здѣсь, сравниваясь въ правахъ съ осѣдлыми инород-

цами. Относительно всей остальной массы правительство оставляет за собой право выселять и переселять их, куда нужно, предупреждая заблаговременно, каждый раз отдѣльно. Затѣмъ правительство уничтожаетъ отдѣльныя звѣровыя фанзы, часто служащія притономъ бродягамъ, и въ этомъ случаѣ руководится только своими интересами и соображеніями, ставя это въ условіе при допущеніи такихъ фанзъ въ той или другой мѣстности. Приобрѣтеніе земель въ собственность китайцамъ разрѣшается лишь въ городахъ; необходимыя же земли при сельскихъ и звѣровыхъ фанзахъ даются лишь временно въ пользованіе; покупка земли въ городахъ приходится каждый разъ только съ разрѣшенія губернатора области. Съ сельскихъ земель, отдаваемыхъ манзамъ подъ хлѣбопашество, брать оброкъ въ 5 руб. съ десятины. Каждую фанзу внѣ города, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ живутъ китайцы-старожилы (съ 1860 года), обложить сборомъ по 1½ руб. съ cadaго погоннаго аршина нарѣ. Въ подданство принимать лишь тѣхъ китайцевъ, которые прожили въ краѣ 5 лѣтъ, женились на русской и обрѣзали себѣ косу. Въ исключительныхъ случаяхъ, именно за тяжкія преступленія: убійства, разбои, поджоги, китайцевъ (а также и русскихъ) предавать смертной казни, по приговору военно-полевого суда, или сослать на Сахалинъ. Бродягъ выселять въ разные отдаленные отъ границы пункты. Затѣмъ было бы полезно учрежденіе конторъ для найма китайскихъ рабочихъ и образованіе китайскихъ артелей подъ взаимной отвѣтственностью и допущеніе въ край только такихъ лицъ, за которыхъ можетъ быть дано поручительство благонадежныхъ и извѣстныхъ властямъ китайцевъ; но, такъ какъ пока эти послѣдніе вопросы еще мало разработаны, то окончательное выясненіе ихъ предоставить послѣ сѣзда особой комиссіи. Для проживанія въ краѣ китайцамъ выдавать билеты, взимая двѣ 60 коп. марки: одну за самый билетъ, другую за его переводъ *).

Изъ возраженій относительно нѣкоторыхъ мѣръ укажу два. Въ одномъ заявлялось противъ образованія здѣсь конторъ для найма рабочихъ, въ другомъ противъ смертной казни. Не знаю, на сколько окажется практичною и примѣнимою первая мѣра, но что, по идеѣ, она несомнѣнно хороша, спора быть не можетъ. Возражалось, что такимъ путемъ мы какъ бы узакониваемъ и прикрѣпляемъ здѣсь китайскаго рабочаго, тогда какъ китайцы вообще признаны нежелательными; но въ дѣйствительности никакой опасности тутъ нѣтъ и съ этой точки зрѣнія, такъ какъ китайцевъ гнать сейчасъ же не собираются, а наливъ ихъ при помощи конторъ сдержатъ будетъ еще легче. Что касается смертной казни, то заявлялось, что частое примѣненіе ея повлекло бы за собой потерю ея своего значенія, тѣмъ болѣе, что для китайца собственно принципъ устранинъ будетъ не дѣйствителенъ: слишкомъ ужъ равнодушно встрѣчаютъ они смерть и привыкли видѣть у себя дома самыя ужасныя виды казни. Лучшимъ средствомъ была бы ссылка на Сахалинъ, которому они дадутъ рабочія руки; мѣра эта при томъ нисколько не опасна, потому что китайскій элементъ, конечно, тамъ не укрѣпится, а относительно возможности побѣговъ можно быть спокойнымъ, потому что они уменьшаются теперь и на 2/3 стали рѣже, чѣмъ прежде. Кромѣ того, смертная казнь оставляетъ впечатлѣніе только тогда, когда приговоръ не задерживается, а здѣсь дѣла тянутся по 1½ года. Большинство, однако же, высказалось по этому поводу такъ, какъ упомянуто уже въ резюмѣ генераль-губернатора. Съ своей стороны я могу прибавить, что съ введеніемъ смертной казни манзовскаго населенія будетъ видѣть, что преступникъ дѣйствительно сдѣланъ безвреднымъ и не будетъ находиться, какъ теперь, подъ страхомъ мести въ случаѣ побѣговъ, которые бывали не разъ. Нежеланіе (или, вѣрнѣе, боязнь) выдавать преступни-

ковъ и самосудъ объясняются именно тѣмъ, что манзы на горькомъ опытѣ испытали не дѣйствительность и нашей юстиціи, нашихъ мягкихъ наказаній, и мало въ то же время до вѣряли старому судопроизводству, основанному на формальныхъ уликахъ, при слабости которыхъ преступнику легко вернуться и отплатить за свой арестъ. Смертная казнь за тяжкія преступленія важна здѣсь именно этою стороною, а, конечно, увѣренность манзовскаго населенія въ томъ, что кара не сомнѣнно дѣйствительна, привлечетъ на сторону правосудія всю ту массу, которая теперь молчитъ изъ боязни или сама совершаетъ преступленіе—самосудъ, не вѣря въ дѣйствительность нашихъ средствъ для устранинъ преступника. Хваленая неуловимость хунгузовъ и ихъ дерзкія появленія въ самомъ Владивостокѣ главнымъ образомъ и основывались на подобной боязни и неуѣренности манзъ въ нашей юстиціи. Ссылка на Сахалинъ такого значенія имѣть уже не будетъ.

А. С. Ш.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА НАУЧНЫХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ ВЪ СИБИРИ И НА АЗИАТСКОМЪ ВОСТОКѢ.

Мы получили извѣстіе, что недавно д-ръ Поярковъ, о разысканіяхъ котораго въ Семирѣченской области мы не разъ говорили, сдѣлалъ находку, подтверждающую существованіе въ древней Азіи стекла. Ему удалось найти одну цѣлую небольшую стеклянную вещь, возлѣ одной древней башни. Стекляная эта вещица небольшая: высота ея около 6 сантиметровъ, ширина у основанія 18 сантиметровъ, а сверху 19½ сантиметровъ. Такимъ образомъ сверху внизъ эта стеклянная посудинка нѣсколько суживается, сверху имѣется отверстіе въ діаметрѣ около 1¼ сантиметра. По сторонамъ этого отверстія имѣются четыре ушка, расположенныя другъ противъ друга. Ушки также имѣютъ отверстія. На стѣнкахъ этой находки, по срединѣ, идутъ рельефныя своеобразныя украшенія или фигуры, на современный взглядъ странныя и свидѣтельствующія, конечно, о томъ, что художникъ, создавшій эти украшенія или фигуры, принадлежалъ прошлому времени, что рѣшатъ, конечно, специалисты. Внутренняя поверхность этой вещи чистая, стеклянная, а наружная имѣетъ матово-перламутро-серебристый цвѣтъ, мѣстами съ краснымъ оттѣнкомъ. Поэтому трудно рѣшить, была ли эта вещь при самомъ появленіи ея чѣмъ нибудь покрыта, или же она приняла такой цвѣтъ вслѣдствіе долгаго пребыванія въ землѣ. Опредѣлить назначеніе этой вещи также затруднительно. Вымыта она рѣчкой Вуруной, протекающей у башни, которая называется также именемъ Вуруна, на глубинѣ 5½—6 четвертей отъ поверхности. Въ скоромъ времени эту находку д-ръ Поярковъ перешлетъ на судъ специалистовъ.

Изображенія животныхъ, найденныя ранѣе г. Поярковымъ въ Буамскомъ ущельѣ, какъ оказывается, въ данной мѣстности довольно распространены, и притомъ на значительное разстояніе. По мнѣнію изыскателя, не слѣдуетъ этого игнорировать, такъ какъ, во-первыхъ, это будетъ или можетъ служить характеристикою искусства первобытныхъ народовъ, когда люди не до вѣряли еще бумагѣ, а, можетъ быть, ея у нихъ еще и совсѣмъ не было, во-вторыхъ, изъ исторіи извѣстно, что у древнихъ народовъ въ составъ письменнаго языка входили изображенія животныхъ, что выражало у нихъ извѣстныя опредѣленные понятія, а, въ-третьихъ, и распространенность этихъ изображеній свидѣтельствуетъ, что онѣ имѣли когда-то свое опредѣленное значеніе. Изображеній домашнихъ животныхъ не встрѣчается. Много есть фигуръ, которыя совсѣмъ не понятны.

2-го апрѣля во Владивостокѣ состоялось общее собраніе гг. членовъ «Общества изученія Амурскаго края». Предсѣдателемъ его, О. О. Буссе, былъ прочитанъ годовая отчетъ о дѣятельности распорядительнаго комитета. Изъ этого отчета видно, что нѣкоторые ученые общества въ Петербургѣ и Москвѣ выслали свои изда-

* Поже мнѣ пришлось слышать, что билеты будутъ выдаваться не безсрочные, какъ теперь, а годовые. Подобная мѣра была бы вполнѣ цѣлесообразна, облегчивъ контроль и устранивъ тѣ злоупотребленія, какія происходили съ безсрочными билетами, которые переходили отъ одного къ другому.

ніа, составляющія цѣнныя пріобрѣтенія для Общества. Пожертвованія въ музей различныхъ характерныхъ для края предметовъ и коллекцій идутъ все время. Между прочимъ, богатая этнографическая коллекція изъ быта чукчей доставлена капитаномъ паровой шхуны «Сибирь» г. Гекомъ. Для болѣе точнаго классифицированія и научнаго опредѣленія предметовъ комитетъ началъ отправлять дубликаты въ университетъ С.-Петербургскій и Новороссійскій. Въ особенности комитетъ находитъ удобнымъ посылку дубликатовъ въ послѣдній университетъ, такъ какъ Одесса имѣетъ прямое сообщеніе съ Владивостокомъ.

У Общества возникла мысль объ открытіи подписки на постройку дома для музея и была, по словамъ «Владивостока», встрѣчена многими весьма сочувственно. Одновременно съ этимъ возникла мысль устроить во Владивостокѣ, во время предстоящей

пасхальной недѣли, выставку картинъ и художественныхъ произведеній съ тѣмъ, чтобы сборъ за входъ поступилъ также на образованіе фонда для постройки дома подъ музей.

Поступилъ въ продажу II томъ Историческаго очерка Сибири за время съ 1700 по 1741 годъ включительно. Очеркъ составленъ В. К. Андріевичемъ на основаніи данныхъ, представляемыхъ полнымъ собраніемъ законовъ. Желающіе пріобрѣсти книгу благоволятъ обращаться къ правителю канцеляріи иркутскаго губернскаго воинскаго начальника. Цѣна книги 1 руб. 50 коп. и особо за пересылку во все города 25 коп. Въ скоромъ времени книга эта получитъ для продажи въ конторѣ нашей редакціи.

НАШИТИКЪ ПОЛЕНЪ.

ЭСКИЗЫ ИЗЪ ДОРОЖНАГО АЛЬБОМА ХУДОЖНИКА.

II.

Солнце стояло высоко. Ярко-бѣлый блескъ его диска сливался съ блѣдно-синимъ небомъ, проникнутымъ жгучимъ сіяніемъ, рѣка отражала эту жгучую синеву и сама бѣлѣла, искрясь и отливаясь серебромъ, своей широкой неподвижной гладью.

Шитикъ уже вторые сутки стоялъ въ протокѣ Лены, около довольно большаго острова, поросшаго густымъ тальникомъ. Противъ острова, на другомъ берегу протоки, высокою и крутомъ, виднѣлось небольшое село: изъ-за песчанаго, полого-обрывистаго берега высился зеленый куполь церкви. У этого села шитикъ долженъ былъ остановиться въ ожиданіи парохода, на которомъ предстоялъ дальнѣйшій путь.

Съ высоты берега, особенно съ горы, у подошвы которой раскинулось село и на которую Бушаниновъ взбирался, не смотря на ея крутизну и жаръ полдня, — рѣка, побережные лѣса и утесы неслись разнообразной, дремлющей въ лучахъ солнца, перспективой. Сосновыя пучки лѣсовъ по берегу темной бархатной рамкой отгѣняли серебро рѣки, а утесистые откосы горѣли въ солнцѣ то желтизной песчаника, то розово-красной поверхностью порфира, то строго сѣрымъ діаритомъ, блестя порой стекляннмъ блескомъ слюды, порой матовымъ, синевато-темнымъ лоскомъ сланца.

Бушаниновъ всею душой былъ художникъ, и теперь, дыша почти цѣлую недѣлю воздухомъ смолистыхъ лѣсовъ, этимъ просторомъ великой рѣки, онъ вдругъ словно забылъ все, что человѣкъ вносилъ въ художника, — всю игру мрачно и чело-вѣчно настроеннаго воображенія. Онъ вдругъ проникся одной только могучей и отрадной жаждой ловить и зрѣніемъ, и кистью, и всею душою эти тайны неуловимой игры свѣта и тѣней... И даже то, что въ новой, оригинальной, и въ силу того особенно поражающей, формѣ возвращало его среди этой природы къ прежнимъ болямъ человѣка и художника, идеей котораго все-же остается человѣкъ съ его невзгодами, даже это, ложась грустной тѣнью на настроеніе Бушанинова, какъ будто утончало лишь его способность чутко воспринимать и ласковое прикосновеніе природы. Тогда какъ обстановка города, особенно столицы, каждой своею подробностью говорить лишь о человѣкѣ, — будь то даже чахлая зеленъ бульваровъ, а не холодная архитектура зданій, — здѣсь, среди этого раздолья Лены и тайги, антитеза человѣческаго горя и поэзіи природы дышетъ равными силами: ни человекъ не давить природы, ни природа не закрываетъ человека. Наоборотъ, то добродушное, простое человѣческое горе, которое лѣпится по берегамъ рѣки, въ рѣдкихъ деревушкахъ, поселенныхъ для почтовыхъ повинностей, — это немудрое населеніе немудрыхъ забытыхъ людей особенно мягко, хотя и больно трогаетъ душу.

Нерѣдко, во время муты, бродя отъ одной покривившейся избенки къ другой, чтобы съ цѣлой деревни собрать десятокъ яицъ, и приглядываясь къ тихимъ глазенкамъ теще-душныхъ дѣтей, жмущихся по темнымъ угламъ избъ, и потомъ выходя, Бушаниновъ чувствовалъ, что въ душѣ его раздаются два звука послѣдовательно развивающейся гармонической гаммы. Эти дѣтскія рожицы, уже обезображенныя начатками зоба и непосильнымъ трудомъ проводника лодокъ, и суровая мощь Лены и ея береговъ — одинаково настроивали душу на высоко-грустный тонъ чистой симпатіи къ человѣку и природѣ... И, бережно спускаясь по откосу прибрежья, Бушаниновъ чувствовалъ, какъ болѣло у него на душѣ, а глаза не хотѣли оторваться отъ величавой рѣки и лѣса...

Такъ и теперь его глаза не могли оторваться отъ этой рѣки, отъ этого лѣса, тонущихъ въ жгучемъ солнцѣ... Онъ опустилъ на продавленную, повернутую вверхъ дномъ лодку. Онъ не хотѣлъ и не могъ рисовать въ такую жару. Кровь слишкомъ сильно стучала въ разгоряченные виски, кисть валялась изъ рукъ, полныхъ истомы. Онъ, все не сводя глазъ съ рѣки, сталъ медленно перелистывать свой походный портфель, медленно вынималъ небольшіе холстишки и, разложивъ ихъ на днищѣ лодки, медленно переводилъ взглядъ на нихъ. Это были все путевые этюды, наброски. Онъ смотрѣлъ на рѣку, на эти клочки небрежно схваченной природы: то на скалу, черной массой повисшую надъ темно-зеркальной водой, то на сочную, густыми красками наложенную, темную зелень елей и кедровъ, то на неуловимый блескъ зари, скользнувшей по рѣкѣ... Онъ смотрѣлъ на все это, самъ облитый солнцемъ, вдыхая всею грудью смолистый запахъ и ощущаемую даже въ зной прохладу рѣки. Съ поникшей головой, съ полу-горько, полу-отрадно сложившимися губами, онъ медленно укладывалъ свои наброски въ портфель. И глаза его попрежнему были устремлены на рѣку, на лѣсъ...

До его слуха донеслось пѣніе... Въ знойномъ воздухѣ оно звучало какъ-то особенно ясно. Хоръ, очевидно, приближался. Это былъ простой хоръ деревенскихъ бабихъ и дѣвичьихъ голосовъ. Но Бушанинову сразу показалось пріятнымъ то, что въ этомъ хорѣ, въ этой обыкновенной русской пѣснѣ не слышалось того визгливаго фальцетнаго надсаживанья, какое не разъ возмущало его въ деревенскомъ, преимущественно бабьемъ, пѣніи подъ Москвой. Голоса не были особенно сильны, но пѣсня звучала спокойно и ясно въ своихъ переливахъ. Одинъ, два голоса выдѣлялись, но они не выкрикивали, не портили общей гармоніи хора.

Бушаниновъ вспомнилъ, что день праздничный, и едва онъ привсталъ, чтобъ идти и посмотреть на пѣвицъ, изъ деревенской улицы на пологую лужайку, покатою которой

вела къ пристани, высыпала толпа дѣвушекъ и парней и образовала два хоровода. Бушаниновъ опустился опять на лодку: изъ-за откоса, на которомъ лежала эта лодка, его не было видно; предъ нимъ же внизу вся лужайка со всѣмъ происходящимъ на ней была открыта до самой рѣки. Солнце яркими пятнами алаго, желтаго, голубаго цвѣта загоралось на, очевидно, праздничныхъ костюмахъ женщинъ. Костюмы, шитые на городской манеръ, хотя изъ самаго дешеваго ситца и кумачу, какъ-то нескладно топорщились на худыхъ небольшихъ фигурахъ. Такіе же яркіе платки туго завязанные у подбородка, взлетали и загибались на затылкахъ при каждомъ рѣзкомъ движеніи. Впрочемъ, немало было особъ, у которыхъ, очевидно, и для праздника не оказалось наряда: отренья затасканныхъ дабовыхъ, порой просто изъ холста сарафановъ своими мягкими грязными складками болтались около босыхъ темныхъ ногъ. Но какъ это ни странно, эта очевидная бѣдность выигрывала своимъ костюмомъ: эти отренья гораздо больше шли къ темноватымъ, худымъ и простодушно утомленнымъ лицамъ пѣвицъ; они не топорщились и лучше лежали на сутулыхъ, худощавыхъ, хотя не тонкихъ, станахъ; они не поражали яркимъ контрастомъ цвѣтовъ короткихъ подошовъ надъ босыми мозолистыми ногами. А большинство разрядившихся къ празднику не озаботилось, да, можетъ быть, и не могло озаботиться объ обуви. Даже нерѣдко видимые зобы, эти темные морщинисто лоснящиеся пузыри, порой только съ одной стороны шеи, порой съ обѣихъ, иногда одинъ маленькій, другой большой, на подобіе одного переплутаннаго въ серединѣ, виса и упираясь подъ подбородкомъ, намаршивая кожу у челюстей, даже это безобразное наслѣдіе дурной воды и худосочія не такъ поражало, лоснясь на солнцѣ и выпираясь изъ темной холщевой рубахи, какъ ползатянутое воротомъ ситцеваго или кумачеваго платья. Молодые парни, лѣниво бредшіе за дѣвушками и какъ бы по обязанности ставшіе въ хороводъ, почти всѣ были въ обыкновенномъ всегдашнемъ одѣяніи: холщевыя, дабовыя рубахи, грязно синія или бѣлѣя на фонѣ кумача или яркаго новаго ситца дѣвушекъ, изрѣдка разнообразились плисовой поддѣвкой франта. Впрочемъ, былъ оригиналь, не смотря на жару, надѣвшій бараній тулупъ; тулупъ былъ новый и ярко бѣлѣлъ на солнцѣ своей мягкой кожей; подъ тулупомъ виднѣлась совершенно грязная рубашка: двѣ причины, вѣроятно, побудившія парня такъ самоотверженно обливаться потомъ въ праздничный день. Но оригиналь парень, не смотря на это, не смотря на громадный, какъ-то въ боги повисшій пузырь зоба, — былъ всѣхъ оживленнѣе. Не прошло нѣсколькихъ мгновеній въ однообразномъ медленномъ движеніи хоровода, подъ заунывные мѣрные звуки пѣсни, онъ уже былъ въ серединѣ круга и, подобравъ полы тулука подъ мышки, какой-то грязной встрепанной массой бараньей шерсти и лохматыхъ черныхъ волосъ, подскакивалъ на одномъ мѣстѣ, выкидывая то одну, то другую огромную босую ногу.

— Ишь, цыганъ, цыганъ пошелъ! — раздались въ толпѣ оживленные восклицанія.

— Ахъ, волкъ его ѣшь! Въ тулупъ-то... небось прохладно, — зубоскалили ребята, и надтреснутой дробью прошелъ по хороводу ихъ хохотъ. Дѣвушки хихикали, но добросовѣстно тянули свою пѣню; а цыганъ, не смотря на заунывное монотонное пѣніе, какъ добросовѣтную работу, бойко выбивалъ казачка. Ротъ его, темный, пересохшій, раскрывался, и бѣлизна зубовъ такъ и сверкала; глаза были неподвижны; глубоко впаде въ темныхъ обводахъ, смотрѣли они въ одну точку. Потъ ручьемъ лился по его темному, поблѣднѣвшему отъ усилий лицу; густые завитки жесткихъ большихъ волосъ вскидывались тяжело и падали на лобъ; шея напряжилась и зобъ словно надувался при каждомъ его скачкѣ. Поднятый тулупъ торчалъ во всѣ стороны изъ-подъ судорожно прижатыхъ къ бокамъ, огромныхъ какъ грабли, черныхъ рукъ..

Вдругъ изъ круга, словно застѣнчиво прикрываясь рукавомъ, выплыла дѣвушка — одна не изъ принарядившихся къ празднику: дабовый сарафанъ узко охватывалъ ее почти дѣтскую грудь, босыя ноги были высоко видны изъ-подъ ко-

роткаго подола. Прикрывая холщевымъ рукавомъ лицо, она медленно выплыла своими босыми маленькими ногами на средину круга, стала противъ усердствовавшего цыгана и начала бокомъ, поманивая рукою, отскакивать отъ него. Лицо ее было хмуро, глаза смотрѣли въ землю. Цыганъ и не взглянулъ на нее, но ноги его еще быстрѣе стали выкидываться и взметать пыль, и онъ уже въ танцѣ, очевидно, обращался къ своей, безъ приглашенія явившейся, дамѣ.

Новый взрывъ хохота пронесся по хороводу.

— Дунька, Дунька сама выбѣжала... Ишь мозглявая! — громыхали парни.

Но Дунька, не переставая плясать, подняла свое хмурое лицо и крикнула: — У, жеребцы! Что ему одному-то трепаться... Вишь какъ треплется..

— Ну, ну, ничего, Дуняша, ничего. Женихъ хоть куда — чернобровый, черноглазый, — зубоскалилъ чей-то пискливый голосъ.

— Женихъ! — сверкнула глазами Авдотья: — какой онъ женихъ, — сплюнула она, но пляски не прекратила; лебедью плыла она по кругу, вполборота выглядывая на своего кавалера, который мѣрной припрыжкой, ужъ выпустивъ полы тулука и разводя руками, слѣдовалъ за ней. Движенія ихъ съ какой-то природной выразительностію, почти граціей, передавали смыслъ пляски, но лица были серьезны, безучастны, почти мрачны.

— А почто цыганъ никогда самъ дѣвушку не позоветъ! — громко растягивая слова, раздался апатичный бабій голосъ.

— Ишь, цыганъ, на тебя жалатся, — ядовито хихикнулъ одинъ изъ парней.

— Пляши, Пароентъ, пляши... ихъ не переслушаешь, — сурово говорила Авдотья, мелкими шажками отступая отъ него въ то время, какъ онъ, рѣзко выбрасывая свои босыя ноги въ стороны, орломъ налеталъ на нее. — Эхъ ты, черномазый чортъ! — весело, будто не удержавшись, крикнула она и метнулась отъ него въ бокъ, уже улыбаясь и помахивая сорваннымъ съ головы платкомъ.

Но въ этотъ самый оживленный моментъ пляски цыганъ вдругъ остановился, почесалъ своей огромной ладонью лохматый затылокъ, какъ-то странно оглянулся своими черными глазами и пошелъ изъ хоровода.

— Что же ты, осина? — накинулась на него озадаченная Авдотья.

— Буде, — добродушно осклабился онъ своими сверкающими зубами, какъ-то даже конфузливо потупляясь, тяжело дыша и вытирая потъ со лба, — очевидно, онъ отвелъ душу и усталъ.

— О-о, дуббина! — почти простонала Авдотья и ужъ больше не обращала вниманія на скрывшагося въ толпѣ Пароена... — Что же, парни! выходи, что ль! — почти тоскливо воскликнула она, обращаясь къ толпѣ парней, хохотавшей надъ ея неудачей.

— Подожди, Дунька, пріискатели придутъ — они выйдутъ къ тебѣ! — крикнулъ чей-то голосъ.

— Что же это теперь, дѣвушки, докелеча они насъ будутъ пріискателями зудить! — крикливо запримечала Авдотья, ударяя себя по бедрамъ.

— Нечего имъ дѣлать-то... зубоскалы... Шайтаны ободранные! — слышались среди дѣвушекъ сочувствующіе голоса.

— Что-о! Мы шайтаны... мы ободранные! Ахъ, вы, заклепки бурундушныя! Теперича приди пріискатель, тряхни гармоникой, кто изъ васъ не побѣжитъ? — говорилъ весь какъ-то изгибающійся и изводясь, вскочившій въ кругъ оборванный худощавый парень. Онъ колотилъ себя въ грудь кулаками и, обращаясь отъ дѣвушки къ дѣвушкѣ, сыпалъ цѣлымъ лексикономъ непечатныхъ словъ.

— Какъ теперича жеребенокъ луповиной къ маткѣ, такъ вы къ пріискателю привязаны... козы разѣзжія, яманыхи короткозадья!... изводился парень.

Авдотья, тоже вся изогнувшись, съ сжатыми кулаками, смотрѣла на него. И вдругъ ее плотно и злостно сжатыя губы беспорядочно запрыгали.

— А для кого, для кого, пасконныя вы души, мозглыя вы супостаты!—почти завизжала она:—кому на косушку изводится дѣвка? Для кого терпѣть стыдобушку? Семень, Семень!—вдругъ завопила она мучительно надорваннымъ голосомъ.

Изъ толпы, неохотно пробираясь сквозь нее, почесывая спину и плеча въ пестрядиной рубахѣ, показался худой и длинный, какъ жердь, парень со спутанной русой головой.

— Ну, чего ты орешь?—остановился онъ передъ Авдотьей, продолжая чесать спину и конфузливо смотря на нее.

— Чего я ору, чего я ору?.. съ одними прискателями и таскаюсь, съ одними прискателями?—захлебывалась Авдотья. Казалось, что-то прихлынуло къ ея груди и разрывало эту впалую, узкую и слабую грудь Семень конфузливо чесалъ спину.

— Полно, Авдотья, ну, полно... пляши, что ли... Семень, пляши!—послышалось и среди дѣвушекъ и даже среди парней, и, точно изливая всю тоску, терзающую грудь Авдотьи, какъ-то разомъ женщины затянули заунывно удалой нагѣвъ.

— Пляши, что ли!—нерѣшительно протянулъ Семень, все еще конфузясь и почесывая спину, и принялся потерянно топотать на мѣстѣ. Авдотья посмотрѣла на него.

— Ну, васъ къ шуту!—крикнула она и скрылась въ толпѣ.

— Дѣвки, выходи!—безпомощно взывалъ топотававший Семень.

— Ступай, дѣвушки!—ободрительно поталкивали сзади парни. И черезъ мгновение нѣсколько паръ плясало въ кругу. Хороводъ быстро двигался и громко пѣлъ, и, казалось, громче всѣхъ надрывался голосъ Авдотьи. Одинъ цыганъ, присѣвъ на корточки, въ своемъ тулупѣ, радостно оскаливъ зубы, любовался въ сторонѣ общимъ оживленіемъ; онъ, очевидно, всей душой участвовалъ въ этомъ оживленіи.

Бушаниновъ смотрѣлъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше силой и заунывностью звучала пѣсня хороводовъ, и чѣмъ заунывнѣе, чѣмъ сильнѣе звучала она, тѣмъ оживленнѣе шель плясъ. Съ особымъ увлеченіемъ отдавались ему, очевидно, нѣсколько подивившіе парни, и скоро Авдотья въ какомъ-то забвеніи съ азартомъ кружилась передъ парнемъ, въ пьяномъ безсиліи съ высшей добросовѣстностью выстукивавшимъ своими босыми ногами.

Роковое слово „прискатель“ или было забыто, или подавлено общимъ сознаниемъ горя и обиды, которое выливалось въ плясъ и пѣніи. Скоро, впрочемъ, только пьяный парень и Авдотья медленно, словно уставъ, двигались въ срединѣ одного круга, образовавшагося изъ всѣхъ дѣвушекъ и парней. Кругъ этотъ медленно двигался, тихо раскрывались рты пѣвцовъ и пѣвицъ, и могуче и заунывно, какъ эта широкая медленная Лена среди ея суровыхъ и бѣдныхъ береговъ, катились волны пѣсни. Бушаниновъ слушалъ эту пѣсню, изъ-за хоровода видѣлъ сверкающую бѣлизну Лены и смотрѣлъ. Съ новой непонятной жадностью всматривался онъ въ этотъ кругъ худыхъ, болѣзненныхъ, патруженныхъ тѣлъ, молодыхъ, но даже въ веселѣ мало оживленныхъ темныхъ лицъ, съ зобатыми уродливыми шеями. Только теперь, въ этомъ кругѣ, онъ видѣлъ, какое множество этихъ зобовъ... Онъ смотрѣлъ, и въ умѣ его возникало все, что онъ слышалъ жизни этихъ людей отъ нихъ самихъ, отъ Бѣгалова. Предъ нимъ какъ-бы въ туманѣ представлялись черныя сентябрьскія ночи, почти подернутая „саломъ“ льду Лена, морозъ, полудожь, полуснѣгъ, и маленькія тѣлана продрогшихъ лошаденкахъ, тянущія то по обрывистымъ горнымъ тропинкамъ, то просто по мелкой прибережной водѣ бичеву тяжело двигающейся лодки. „Стой, стой, Дунька, клѣпикъ вывалился“,—слышится неповинующійся отъ дрожи дѣтскій голосокъ въ этой кромѣшной тѣмѣ морозной ночи. Это значитъ, что заклепка, посредствомъ которой бичева передается и укрѣпляется съ задняго верховаго къ переднему, выпала, и маленькое тѣло въ отреняхъ сваливается съ дрожащаго коня въ покрытую ледкомъ воду, плетется по ней отчаянными прыжками къ Дунькѣ, которая сидитъ на заднемъ конѣ, и долго ознобленныя руки возьмется съ клепкомъ у шлеи коня, а промокшія ноги ступнуть въ застываю-

щей водѣ или на обмерзломъ камнѣ... А ночь непроглядно чернѣетъ и реветъ дождемъ и бурей... И такая жизнь съ дѣтства, всегда въ полустужѣ, всегда впроголодь... А въ вознагражденіе, для развлечения прискатель, этотъ самъ очумѣвшій въ тяжелой работѣ прискатель, доводящій свое очумѣніе до зенита виномъ и дикой роскошью умопомрачающихъ шароваръ, шалей и бобровыхъ шапокъ... И на жертву этому прискателю, чтобы содрать съ него все, что можно, эти Дуньки, которыя съ малолѣтства тянутъ бичеву. Пусть эти Дуньки въ телѣгахъ, обливаясь потомъ, полуголыя, возьмѣтъ цѣлыми толпами этого прискателя,—парни только помогутъ: какъ настоящихъ лошадей, примутъ они своихъ Дунекъ въ кнуты, чтобы прискатель швырнулъ имъ въ восторгѣ красенькую...

И вотъ этотъ хороводъ... Бушаниновъ смотрѣлъ на этотъ хороводъ, слушалъ это пѣніе. Художникъ-пейзажистъ давно ужъ исчезъ въ немъ... Рука его лихорадочно чертила карандашемъ на листкѣ походнаго альбома этотъ хороводъ, эти лица... Въ будущемъ ему рисовалось огромное, колоритное, залитое солнцемъ полотно, веселый хороводъ—и въ немъ, въ его лицахъ, въ этихъ зобахъ, въ неуволимыхъ сгибахъ больныхъ, истомленныхъ тѣлъ—вся эта ужасная и трогательно безотрадная полудикая жизнь...

Хоръ пѣлъ, рука Бушанинова лихорадочно скользила по листку...

Но вдругъ хоръ осѣкся; всѣ заволновались, зашумѣли и бросились къ берегу... Вдали изъ-за изгиба протоки, отливая краеными и черными полосами окраски и рѣзко взвизгивая свисткомъ, словно не двигался, поворачивалъ свой высокій носъ парходъ. Паръ клубами шель изъ черной трубы, флагъ на носу бессильно висѣлъ въ безвѣтряномъ воздухѣ, легкіе всхлары пара и всплески медленно и тяжело двигавшихся колесъ долетали до слуха Бушанинова, и, все продолжая поворачиваться, парходъ входилъ въ протоку... Въ безоблачномъ небѣ, какъ легкія облачка, неслись обрывки пара. Толпа парней и дѣвушекъ бѣжала къ пристани...

Черезъ полчаса Бушаниновъ стоялъ на палубѣ пархода. Онъ наблюдалъ, какъ всѣ эти недавніе плясуны, плясуньи, пѣвцы и пѣвицы, франтихи въ праздничныхъ платьяхъ и бѣднота въ отреняхъ—таскали дрова... Тонкія руки женщинъ дрожали подъ тяжестью жердей, на которыя наваливали какъ можно болѣе дровъ; босыя ноги подгибались и неуверенно путались, ступая по узкимъ сходямъ съ берега на парходъ; головы мучительно откидывались назадъ.

— Какovy красавицы-то!—подмигнувъ Бушанинову Бѣгаловъ, стоя съ нимъ рядомъ. Онъ для пархода особенно тщательно выбрился и нарядился въ изящнѣйшую шелковую пару.—Ишь какъ стараются... Хочется все побольше охапокъ снести... Видите—вонъ тамъ конторщикъ отмѣчаетъ, кто сколько...

— А сколько платятъ за охапку?—спросилъ Бушаниновъ.

— Такъ... копѣйки какія нибудь,—небрежно отвѣтилъ Бѣгаловъ.—Нѣтъ, вы полюбуйтеся вонъ тѣмъ франтомъ,—закатился онъ смѣхомъ, указывая на цыгана, все въ томъ же тулупѣ обливавшагося потомъ подъ тяжестью дровъ.

— Станный у него типъ,—замѣтилъ Бушаниновъ.

— Мать вѣрно съ кѣмъ нибудь спуталась: съ жидомъ, черкесомъ, либо съ цыганомъ,—пояснилъ Бѣгаловъ:—тутъ съ присковъ только готтентотъ нейдетъ, а бабы здѣшнія... Бѣгаловъ только махнулъ рукой и оправилъ свою, безукоризненно накрахмаленную, сорочку съ золотыми запонками.

В. Михеевъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Надняхъ въ Амстердамѣ произошли сильныя беспорядки вслѣдствіе запрещенія полиціей народной игры, отличающейся своимъ жестокосердіемъ и составляющей остатокъ старинныхъ варварскихъ

правовъ. Общее число убитыхъ во время беспорядковъ до 25 человекъ, а раненыхъ до 90, изъ которыхъ 40 полицейскихъ. Газеты въѣхъ отъѣздовъ увѣряютъ, что истинная причина беспорядковъ заключается въ закулисныхъ козняхъ социалистовъ, желавшихъ подстрекнуть толпу къ столкновению съ властями, чтобы потомъ въ мутной водѣ ловить рыбу. По свѣдѣніямъ вѣнской «Presse», амстердамскіе социалисты открыто грозятъ поднять бунтъ въ всѣхъ голландскихъ городахъ, если требованія ихъ не будутъ исполнены. Во время послѣднихъ беспорядковъ въ Амстердамѣ главными руководителями толпы были социалисты. Они собрались въ одномъ изъ общественныхъ садовъ съ красными знаменами и двинулись оттуда въ городъ строить баррикады. Требования голландскихъ социалистовъ вполне аналогичны съ тѣми, которыя были предъявлены социалистами бельгійскими. Они настаиваютъ, главнымъ образомъ, на необходимости измѣненія конституціи въ смыслѣ дарованія народу общаго избирательнаго права.

— Послѣдніе выборы въ Сербіи и безцеремонное обращеніе Гарашанинскаго правительства съ оппозиционными депутатами вызвали сильное неудовольствіе въ странѣ и подорвали довѣріе сербскаго народа къ королю Милану. По словамъ «Politische Correspondenz», Сербія находится теперь наканунѣ политическаго кризиса. До сихъ поръ примирительницей между австрофильской и руссофильской партией являлась королева Наталиа. Король Миланъ никогда не пользовался любовью сербовъ и былъ тернимъ ими, только благодаря расположенію народа къ королевѣ. Послѣднія несправедливости и произвольныя дѣйствія правительства во время выборовъ усилили общее неудовольствіе и вѣроятно, что результатомъ ихъ явятся весьма серьезныя беспорядки. Министръ-президентъ Гарашанинъ хочетъ покинуть свой постъ, подъ предлогомъ разстроенаго здоровья.

— «Nordd. Allg. Zeit.» увѣряетъ, что положеніе болгарскаго князя Александра значительно упрочилось, благодаря сочувственному отношенію къ нему народнаго собранія. Теперь, по мнѣнію этой газеты, болгарскому князю нужно только заботиться о дальнѣйшемъ упроченіи своего положенія и обращать на внѣшнія событія то вниманіе, какое требуется общимъ положеніемъ дѣлъ. Берлинская оффиціозная газета ссылается на вѣнскую оффиціозную же «Presse», высказавшую то же мнѣніе, съ присовокупленіемъ желанія, чтобы князь Александръ, если возможно, сталъ въ такія отношенія къ бѣлградскому, константинопольскому и, главнымъ образомъ, къ петербургскому дворамъ, чтобы положеніе его въ Софіи сдѣлалось еще болѣе прочнымъ.

— Новый британскій кабинетъ не успѣлъ еще окончательно сформироваться, но уже можно составить себѣ болѣе или менѣе ясное представленіе о будущей его политикѣ въ ирландскомъ вопросѣ. Лордъ Салисбюри высказалъ свои взгляды на этотъ предметъ на собраніи консерваторовъ, состоявшемся въ прошлый вторникъ въ Карльтонъ-клубѣ. Онъ намѣренъ войти въ соглашеніе съ маркизомъ Гдрингтономъ и другими либералами диссидентами и выработать законопроектъ, которымъ Ирландіи будутъ предоставлены весьма широкія автономныя права. Со вступленіемъ консервативнаго кабинета въ управленіе дѣлами Великобританіи, по мнѣнію названныхъ газетъ, между центральными государствами Европы и Англіей произойдетъ сближеніе, причемъ къ нимъ присоединится и Италия; такая новая группировка державъ, безъ сомнѣнія, повлечетъ за собою и крупныя измѣненія въ направленіи европейской политики. Рисую эту картину, консервативныя газеты отодвигаютъ при этомъ на задній планъ Россію, которая останется совершенно изолированной. На сколько справедливы эти предсказанія, сказать трудно, но что осуществленіе ихъ было бы очень желательно и выгодно для Англіи, это не подлежитъ сомнѣнію. Извѣстіе о томъ, что русскій флотъ направляется къ берегамъ Кореи, имѣя въ виду занять портъ Лазаревъ, заставило заговорить о себѣ всю лондонскую печать и здѣсь она увидѣла какую-то опасность для великобританскихъ интересовъ, а главнымъ образомъ сочла своею обязанностью вступить за поправныя права корейскаго правительства; при этомъ, конечно, оказалось, что когда англичане занимали портъ Гамильтонъ, тоже принадлежавшій той же Корее, то, съ ихъ стороны, не произошло никакого нарушенія правъ Кореи. Вообще послѣ батумскаго инцидента не проходитъ ни одного дня, чтобы англійскія газеты не обрушивались на Россію съ упреками въ коварствѣ, интригахъ и не приписывали ей самыхъ чудовищныхъ замысловъ. Нѣмцы

газеты полагаютъ, что Россія не намѣревается въ настоящую минуту приступить къ серьезнымъ дѣйствіямъ. «Россія, — говоритъ „Nat. Zeit.“, должна, прежде всего, устроить внутренній бытъ новопріобрѣтенныхъ областей, и потому вопросъ о дальнѣйшихъ предпріятіяхъ можетъ возникнуть только тогда, когда Закаспійская область будетъ соединена съ Туркестаномъ желѣзною дорогой. До тѣхъ же поръ Россія, по всей вѣроятности, позаботится только о приспособленіи проводимой теперь границы для ея дальнѣйшихъ плановъ. При такихъ условіяхъ, слѣдуетъ полагать, что недоразумѣніе на Аму-Дарѣ будетъ окончено компромиссомъ. Такое предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что для англичанъ всякая оппозиція въ детальныхъ вопросахъ повлечетъ за собою только неизбежную проволочку времени. Протестами и письменными уступками Англія отъ Россіи ничего не добьется. Пройдя побѣдоносно черезъ обширную пустыню и стоя у границы плодотворной страны и недалеко отъ необходимаго для нея моря, Россія не можетъ остановиться только потому, что для Англіи дальнѣйшее ея движеніе впередъ неудобно. Если Англія хочетъ устранить опасность, то она должна заняться реорганизаціей своихъ войскъ въ Индіи, чтобы быть въ состояніи своими собственными силами положить предѣлъ дальнѣйшимъ стремленіямъ Россіи. Не съ такими народами, какъ афганцы, Англія должна дѣйствовать заодно, она должна привлечь на свою сторону Китай и Японію. Теперешняя власть Россіи въ Азій достигла тѣхъ предѣловъ, что всякій дальнѣйшій шагъ нарушитъ интересы Персіи, Китая, Англіи или Японіи. Вотъ на что Англія должна обратить свое вниманіе, но, при этомъ, такая политика ея будетъ имѣть успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, если она противопоставитъ Россіи внушительную военную силу.

— Общественное вниманіе Франціи обращено въ настоящее время на выборы въ генеральныя совѣты, имѣющіе состояться 1-го августа н. с. во всѣхъ департаментахъ, за исключеніемъ Парижа и Алжира. Особую важность приобрѣтаютъ эти выборы вслѣдствіе монархической пропаганды, производящейся теперь во Франціи въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

— Благодаря завѣщанію одного русскаго, оставившаго городу Lausanne'ѣ большой капиталъ, мѣстная академія, въ которой до сихъ поръ преподавались только основныя медицинскіе предметы — анатомія (Bugnion), физиологія (А. А. Герценъ) и гистологія (Löwenthal), будетъ превращена въ полный университетъ («Münchener med. Wochenschrift», 13-го іюля). Газета „Врачъ“ замѣчаетъ справедливо по поводу этого, что „хорошо, конечно, жертвовать на университетъ и въ Lausanne'ѣ, но, казалось бы, „русскому“ можно бы найти для своихъ капиталовъ и болѣе близкое назначеніе: въ маленькой Швейцаріи, и безъ того, 4 университета, а въ громадной Россіи всего 7 (если не считать 2 не-русскихъ), да и то одинъ не полный“.

— У англійскихъ женщинъ есть свой университетъ, устроенный для нихъ специально на капиталъ, пожертвованный Томасомъ-Голлоуэ, съ согласія королевы Викторіи, постоянно заботящейся о высшемъ развитіи женщины. Университетъ получилъ названіе «The Royal Holloway College for Women» (Королевская Коллегія Голлоуэ для женщинъ). Основатель женской коллегіи пожертвовалъ круглую сумму въ миллионъ фунтовъ стерлинговъ, изъ которыхъ триста тысячъ употреблено было на учрежденіе дома душевно-больныхъ для пациентовъ средняго класса, а семьсотъ тысячъ фунтовъ для коллегіи на двѣсти пятьдесятъ студентокъ, изъ которыхъ каждая будетъ имѣть двѣ комнаты: кабинетъ и спальню. Зданіе коллегіи представляетъ величественный дворецъ, занимающій площадь въ девятьсотъ пять акровъ и заключающій въ себѣ до тысячи комнатъ и залъ, въ которыхъ находятся: часовня, зало для литературныхъ чтеній, картинная галлерей, для которой братъ основателя коллегіи, Мартинъ Голлоуэ, приобрѣлъ художественныхъ произведеній англійской школы почти что на миллионъ рублей, гимнастическая арена, музеи и библіотеки, отдѣленія для консерваторіи и, наконецъ, специальная школа для обученія поваренному искусству. Въ коллегію могутъ поступать дѣвушки, достигшія семнадцатилѣтняго возраста и выдержавшія экзаменъ среднихъ школъ. Коллегія совершенно готова и открытіе должно совпасть съ пятидесятилѣтіемъ царствованія королевы Викторіи въ іюнѣ будущаго года. (Н. В.).

